

Содержание	
Введение	3
1. Безнадзорность несовершеннолетних как социальное явление	9
Теоретико-методологические основы социологического изучения безнадзорности несовершеннолетних	9
Особенности социально-экономических и семейно-демографических процессов как факторы и условия, определяющие безнадзорность несовершеннолетних в регионе	29
2. Безнадзорность несовершеннолетних в Приморском крае: тенденции и профилактика	37
Современное состояние безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае	37
Проблема безнадзорности несовершеннолетних в оценках экспертов	55
Совершенствование системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних: принципы, условия и основные направления	63
Заключение	77
Список использованных источников	81

Введение

Исследование безнадзорности несовершеннолетних обладает теоретической и практической актуальностью. Теоретический аспект проблемы предполагает обобщение и анализ глубинных причин явления, механизмов закрепления противоправного поведения среди безнадзорных несовершеннолетних. Практический аспект состоит в востребованности научного знания о состоянии и особенностях безнадзорности несовершеннолетних для формулирования научно-практических рекомендаций, направленных на преодоление и профилактику явления.

Безнадзорность несовершеннолетних — это одна из самых актуальных проблем современной России. Однако это явление далеко не новое. Брошенные родителями, выгнанные или сбежавшие из дома дети были во всех странах, во все времена. Количество детей, оставшихся без попечения родителей, резко возрастает в годы экономических, социальных, политических потрясений.

Проблема безнадзорность несовершеннолетних является актуальной для изучения, так как в нашей стране безнадзорность несовершеннолетних приобрела большие размеры. Как свидетельствуют статистические данные, с увеличением рождаемости в нашей стране увеличивается количество брошенных детей, безнадзорных несовершеннолетних.

Внимание ученых к теме детской безнадзорности приковано на протяжении многих лет. Состояние физического и психического здоровья безнадзорных детей, масштабы распространения явления, причины утраты семейных и социальных связей, адаптация и реадаптация детей к жизни в обществе – все это является темой для общественных и научных дискуссий.

Психолого-педагогический аспект работы с детьми, имеющими внутреннюю готовность к уходу из дома и учреждений, рассматривали А.С. Макаренко, В.П. Кащенко, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский, И.С. Кон, К.Д. Радина, М.А. Алемаскин, П.П. Блонский, Л. М. Зюбин, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Пирожков и др. В работах отечественных исследователей представлены взгляды на причины явления, особенности воспитания «трудновоспитуемых» детей и подростков в коллективе, в процессе общественно-полезного труда.

Изучением особенностей подросткового возраста, психофизиологических особенностей детей и подростков, совершающих побег из дома, занимались исследователи, работающие в рамках социально-психологического и психо-физиологического подходов: Е.Н. Сухарева, А.Е. Личко, Е.В. Болдырев, Г.Г. Бочкарева. Исследователями раскрыты важные стороны управления процессом перевоспитания подростков: анализ факторов и причин, порождающих явление девиаций в поведении учащихся; типология и методики

диагностики отклонений в социальном развитии детей; стратегии и тактики коррекционной работы с подростками девиантного развития и др.

Вопросы социальной реабилитации детей и подростков отражены в научных публикациях Л.С. Алексеевой, В.Н. Архангельского, Г.М. Иващенко, С.А. Беличевой, К.Ю. Добрина, В.Ю. Меновщикова, В.В. Терехиной, Е.Т. Соколовой и др. В работах данных авторов предлагаются различные способы, идеи восстановления социального статуса несовершеннолетних.

Проблемам профилактики безнадзорности, преступности несовершеннолетних посвящены работы Г.Н. Миньковского, Н.Г. Яковлевой, О.И. Величко, С.А. Беличевой, В.М. Фокина, Т.Д. Молодцовой. По мнению авторов, причиной безнадзорности несовершеннолетних является ослабление института семьи в современной России, ограниченность её экономических, образовательных и культурных возможностей, а также педагогическая несостоятельность и некомпетентность родителей в воспитании детей.

Внимание специалистов, работающих на платформе социально-криминологического подхода, направлено на изучение феномена преступности в обществе и его проявления среди безнадзорных детей. Вместе с представителями других социальных наук они пытались раскрыть те социальные процессы, которые являются причиной асоциальных явлений. Так, значительная работа в этом направлении проделана Г.А. Аванесовым, И.М. Гальпериним, А.А. Герцензоном, К.К. Горяиновым, В.Н. Еркаковой, Г. И. Забрянским, В.М. Кудрявцевым, Н.Ф. Крюковой, С. С. Остроумовым, Е. С. Пятаковым, А. М. Яковлевым, Д.А. Шестаковым и др.

Социально-исторический подход к изучению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних предполагает изучение явления в контексте исторических процессов в развитии общества. В этом направлении работают А. Е. Базаров, М.Р. Зезина, А. Ю. Рожков, Н.В. Рябинина, Е.Г. Слуцкий и др. Особенно много работ, выполненных в рамках указанного подхода, посвящено рассмотрению беспризорности несовершеннолетних в первые годы советской власти. М.Р. Зезина, А. Ю. Рожков рассматривают основные причины этого явления в указанный исторический период, анализируют пути его ликвидации и профилактики.

Развитию социологического подхода к пониманию детской безнадзорности способствовали исследования, проведенные зарубежными исследователями. Анализ социальных аспектов особенно интенсивно осуществлялся в проблемном поле теорий насилия над детьми и теорий реформирования системы социальной помощи детям. С позиции первого подхода, безнадзорность несовершеннолетних – результат комплексного воздействия индивидуальных, семейных и социокультурных факторов, влияющих на

отношения между родителями и детьми. Второй подход акцентирует внимание на профилактике безнадзорности несовершеннолетних путем постепенного или, напротив, радикального изменения существующей системы помощи детям.

В нашей стране изучением проблемы детской безнадзорности занимаются такие социологи как В.С. Собкин, Н.И. Кузнецов, Е. Б. Бреева, С. Стивенсон, Н.М. Байков, в работах которых приводятся данные о социальных характеристиках, исследуются причины, масштабы явления.

Таким образом, в научной литературе, в том числе в социологических работах, проблеме детской безнадзорности уделяется значительное внимание. Однако вследствие разноречивости мнений и оценок исследователей по данному вопросу, итоговые результаты исследований оказались во многом противоречивыми. Данная работа частично восполняет пробелы в исследовании данной проблемы, которую автор изучал на материалах Приморского края.

Целью работы является теоретико-методологический и эмпирический анализ безнадзорности несовершеннолетних, выявление региональных особенностей этого явления в условиях Приморского края и определение путей совершенствования профилактических мероприятий, направленных на уменьшение численности безнадзорных несовершеннолетних.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть теоретико-методологические основы изучения безнадзорности несовершеннолетних, уточнить основные понятия, используемые в данной работе;
- 2) определить причины, масштабы и последствия безнадзорности несовершеннолетних;
- 3) выявить социально-экономические и семейно-демографические процессы, влияющие на безнадзорность несовершеннолетних в крае;
- 4) оценить современное состояние явления безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае;
- 5) представить оценку проблемы безнадзорности несовершеннолетних экспертами;
- 6) обозначить принципы, условия, направления развития и совершенствования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

Теоретическим основанием данного исследования послужило положение о том, что регион – неотъемлемая часть страны, в нем отражается социальная структура, сложившаяся в данном обществе, действуют те же социальные процессы и закономерности, что и в стране в целом. Вместе с тем, регион есть уменьшенная копия общества. Региональная специфика, в частности Приморского края, связана с географическим расположением, предшествующей историей, экономическими, демографическими, социальными, политическими,

криминологическими и другими особенностями. Можно было предположить, что безнадзорность несовершеннолетних по ряду показателей существенно отличается от других регионов Российской Федерации более высоким уровнем, негативными тенденциями. Именно поэтому результаты полученного исследования сопоставляются с данными ряда аналитических работ, частично совпадающих по тематике с настоящим исследованием¹

Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики и вторичный анализ результатов социологических исследований, опубликованных в научных изданиях. Проанализирована нормативно-правовая база, данные отчетов учреждений органов социальной защиты населения, органов образования и органов внутренних дел. Основой эмпирической части диссертационной работы стали авторские социологические исследования:

- частично стандартизированные интервью несовершеннолетних в возрасте от 9 до 17 лет, находящихся в отделении круглосуточного приема, временного содержания и перевозки несовершеннолетних ГУ СРЦ «Парус Надежды»;

- экспертные частично стандартизированные интервью с сотрудниками органов и учреждений, образующих систему профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае.

Разработка заявленной темы базируется на общенаучных и специальных социологических методах. Из общенаучных использованы системно-структурный, типологический, сравнительный и сравнительно-исторический, которые при их комплексном применении позволяют понять природу, причины такого многогранного явления, как безнадзорность несовершеннолетних, а также наметить пути его преодоления. В процессе проведенного эмпирического социологического исследования применялись следующие специальные социологические методы: интервьюирование, экспертная оценка, метод анализа документов. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны с использованием методов статистического анализа, а также с помощью статистической программы SPSS 11.0.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что выводы, полученные в ходе анализа, могут быть использованы в работе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае. Заинтересованные в сотрудничестве органы системы профилактики детской явления были ознакомлены с результатами анализа.

---

¹ См. напр.: Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999; Стивенсон С.А. Короли и люмпены московских улиц // Досье на цензуру. М., 2002. № 17. С. 71-77; Дети социального риска и их воспитание. СПб., 2003 и др.

Полученные результаты могут быть использованы также в практической деятельности социологов, социальных работников, социальных педагогов, психологов, в законотворческой деятельности. Теоретические положения, разработанные и представленные в исследовании, могут быть использованы при чтении базовых и специальных учебных курсов на факультетах социологии, психологии и социальной работы.

1. Безнадзорность несовершеннолетних как социальное явление

Теоретико-методологические основы социологического изучения безнадзорности несовершеннолетних

В основе изучения связи между общественным развитием и социальными явлениями лежат принципами структурного функционализма. С позиции данной теоретической доктрины общество выступает в качестве объективной реальности, состоящей из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Несмотря на то, что указанная парадигма окончательно сложилась во второй половине XX века, её ядро была заложено основателями социологии – О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом.

Одной из центральных тем исследования Э. Дюркгейма является идея социальной солидарности. Выделяя два типа общества (традиционное и современное), автор размышляет о двух типах социальной солидарности: механической и органической. Если механическая солидарность основывается на неразвитости и сходстве индивидов в обществе, то органическая солидарность, основанная на разделении общественного труда, предполагает развитие людей.

Согласно Дюркгейму солидарность выступает высшим моральным принципом, высшей универсальной ценностью. Однако, очевидно, что в обществе, в котором господствует органическая солидарность, предопределены условия для расцвета индивидуализма, разъединения и девиации.

Разрабатывая данный вопрос, Э. Дюркгейм опирался на традиции социологов-органистов и считал, что социальные отношения могут быть рассмотрены с использованием категорий «норма» и «патология». Автор полагал, что основной причиной девиации как общественной патологии является аномия, понимаемая как состояние дезорганизации общества, при котором ценности, нормы, социальные связи отсутствуют либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Общественные кризисы, радикальные социальные перемены, смешение социальных групп, миграция нарушают стабильность, приводят к неоднородности, неустойчивости социальных связей, дезорганизуют людей, в результате чего возникают различные виды девиаций¹.

Предложенная ученым XIX века характеристика явления аномии совпадает с описанием состояния российской действительности конца XX начала XXI века.

---

¹ Durkheim E. Suicide, a study in sociology. -Glencoe.: Free Press, 1951. – 405 p.

Бездуховность в обществе, ослабление социальных связей, отсутствие идеалов и позитивных жизненных ориентиров способствуют распространению безнадзорности несовершеннолетних.

Толкотт Парсонс, анализируя работы классиков социологии (А. Маршалла, В. Парето, Э. Дюркгейма и М. Вебера), приходит к мысли, что индивидуальное действие – это сознательный и рациональный выбор между различными целями и способами их достижения, ограниченный ситуационным окружением¹. Данное положение стало основой его концепции социального действия, ключевые положения которой заключаются в том, что действие состоит из структур и процессов, с помощью которых человек изменяет отношения с ситуационным окружением.

В дальнейшем, Т. Парсонс выделяет обобщенную модель любого действия человека – «единичный акт»². По мнению автора, такая модель включает в себя: 1) действующее лицо – индивида, обладающего активностью и имеющего определенные цели, а также способы и методы их достижения; 2) ситуационное окружение – изменяемые и неизменяемые факторы, на которые направлено действие и от которых оно зависит.

«Единичный акт» несет в себе четыре подсистемы: биологическую, культурную, личностную, социальную, каждая из которых порождает свои собственные уровни. Внутренние подсистемы можно выделять до тех пор, пока не будет описано и понято конкретное социальное явление. В частности, действия безнадзорных несовершеннолетних также могут быть описаны с помощью следующих категорий: действующего лица, средств, целей, физических, социальных, культурных объектов.

Положение о социальной системе является одним из ключевых моментов теории Т. Парсонса. По мнению автора, основа социальной системы – это система «социетальной общности», которая в свою очередь содержит нормативные стандарты, ценности и правила, с помощью которых формируется и упорядочивается жизнь людей. При этом социетальная общность определяется одновременно и нормативной системой, и системой ролевых статусов. В свою очередь система ролевых статусов состоит из ожиданий, социальных правил и общепринятых ценностей, определяющих совершение определенных действий в определенных ситуациях.

Рассматривая вопрос об отношении социальной системы к системе личности, Толкотт Парсонс обратился к проблеме социализации, под которой автор понимает совокупность процессов, посредством которых люди становятся членами системы социетальной общности

---

¹ Громов И.А. Западная теоретическая социология /И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. - СПб.: Ольга, 1996.-с.158.

² Там же. -С.162.

и устанавливают определенный социальный статус. Социализация индивида осуществляется с помощью трех основных уровней: 1) общих обязательств, часто связанных с религиозной ориентацией; 2) «субстрат» личности, связанный с эротическим комплексом, родством, и интимными отношениями; 3) непосредственные действия личности, адаптируемые к целям и требованиям ситуации¹.

Очевидно, что в большинстве случаев у безнадзорных детей нарушены все три вышеперечисленных аспекта, что в результате затрудняет процесс их включения в систему социетальной общности.

Роберт Кинг Мертон, разделяя, в общем, основные положения предшествующего функционального анализа, вносит в него ряд поправок. Во-первых, абсолютное функциональное единство социальной системы, как и полная интегрированность общества противоречит реальности². Р. Мертон подчеркивает что, то, что функционально для одной части социальной системы может быть дисфункциональным для другой, и предлагает ввести понятие «дисфункция», которое включает негативные последствия влияния одной части системы на другую, а также связано с такими формами социальной деятельности, которые ведут к нарушению единства общества.

Второе замечание, связанное с первым, касается положения об универсальности функционализма. Р. Мертон считает, что все стандартизированные социальные и культурные формы могут быть одновременно как функциональными так и дисфункциональными. Действующие нормы функциональны лишь потому, что баланс их функциональных результатов перевешивает дисфункциональные³.

В-третьих, Р.Мертон вводит понятие «функциональные альтернативы». По мнению автора, не существует абсолютно самодостаточных и самодовлеющих функций, напротив, в разных обществах и социальных системах они могут быть различны.

В-четвертых, Р.Мертон различает явные и латентные функции. Явные функции – это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые входили в намерение и осознавались участниками системы. Латентные функции – те объективные последствия, которые не входили в измерения и не были осознаны⁴.

---

¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль: Тексты. -М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996.-С.503.

² Громов И.А. Западная теоретическая социология /И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. - СПб.: Ольга, 1996.-с.-С.185.

³ Там же - С.187.

⁴ Мертон Р.К. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль: Тексты. -М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996.-С.428.

Э. Гидденс в статье «Функционализм в версии Мертон» пишет, что «По Р.Мертону, исследовать дисфункциональные аспекты социальной деятельности, – значит анализировать те стороны социальной жизни, которые являются вызовом существующему порядку вещей»¹.

Соответственно, с позиции теории Р. Мертон объяснить современный пик безнадзорности несовершеннолетних можно следующими факторами. Во-первых, можно проанализировать функциональность реформ, проведенных в конце XX века в России. Дисфункциональность преобразований ощутили не только тысячи российских граждан, традиционного относящихся к группе социального риска (пенсионеры, инвалиды), но и все россияне, для которых баланс дисфункциональных результатов реформ перевесил функциональные. В эту категорию попали не только граждане ставшие безработными, вынужденными мигрантами и др., но и те, чья система взглядов, норм и ценностей была в миг разрушена, а привычные для них социальные и культурные функции общества перестали действовать. В частности, нарушение функционирования напрямую затронуло сферу социальной поддержки семьи и детей, что послужило одной из причин резкого увеличения числа безнадзорных несовершеннолетних.

Во-вторых, дисфункциональна сама система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная профилактическая система в современном виде была создана в 1999 г., однако масштабы безнадзорности и преступности несовершеннолетних по-прежнему остаются значительными; профилактические мероприятия малоэффективными.

В-третьих, проблема безнадзорности несовершеннолетних может быть рассмотрена как специфическое состояние индивида. Главной причиной любой из форм девиации Р. Мертон считает разрыв между целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения. Автор предложил типологию поведения людей, положив в основу стремление достижения цели (успеха, положения в обществе, богатства) и используемые для этого средства. Выделенные ученым типы поведения (конформность, инновация, ритуализм, ретритизм, бунт) одновременно являются типами приспособления к обществу. Отметим, что ретритизм – тип поведения, понимаемый как отвержение культурных целей и институциональных средств их достижения, свойственен многим «обитателям социального дна», в том числе детям, имеющим большой стаж жизни на улице.

Следующая теория, анализ основных положений которой позволяет глубже понять социологическую сущность явления безнадзорности несовершеннолетних, – это теория конфликта. Данная теория появилась как альтернатива функционализму. По мнению

---

¹ Гидденс Э. Социология. -М.: Эдиториал УРСС, 1999.-С.-645.

теоретиков конфликта, функционализм сосредоточился на рассмотрении гармоничных отношений в обществе и не учитывает значение влияния социальных изменений, преобразований и конфликта на развитие общества.

Термин «теория конфликта» впервые был использован Льюисом Козером, который понимал конфликт как борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и дефицитные ресурсы, в которой противостоящие стороны не только стремятся овладеть ими, но и нейтрализовать соперника. Автор считал, что социальный конфликт, имея как позитивные, так и негативные последствия, присутствует в каждом обществе¹.

Истоки теории конфликта заложены в работах К. Маркса, Г. Зиммеля, М. Вебера. В частности, К. Маркс обосновывал положение о том, что источником социальных перемен являются не политические, правовые, нравственные, мировоззренческих и иные взгляды людей, а в первую очередь совокупность экономических отношений. Другими слова, автор считал, что существует объективная зависимость всех сфер жизни общества (политической, религиозной, духовной и др.) от его материального экономического основания, которое в свою очередь связано с классовыми конфликтами, представляющими собой движущую силу исторического развития². К. Маркс указывал, что отношения между классами носят характер эксплуатации. Господствующий в экономике класс обладает преимущественными возможностями и в других сферах жизни: экономически главенствующий класс имеет благоприятные возможности для защиты своих интересов, сохранения и укрепления своего положения; идеи правящего класса становятся правящими идеями.

Используя постулаты теоретиков конфликта о классовом расслоении общества к заявленной проблеме, можно сделать вывод о том, что безнадзорность несовершеннолетних следует рассматривать с точки зрения классовой принадлежности детей, определяющей социальную стратификацию и доступ к материальным благам. Абсолютное большинство детей, оказавшихся на улице, воспитывались в семьях, принадлежавших к низшим классам, социальному дну общества. Ребята из таких семей имеют неравные возможности для получения образования, работы, вознаграждения за нее, чем их более благополучные сверстники.

По мнению другого представителя теории конфликта – Ральфа Дарендорфа, социальная жизнь достаточно противоречива и запутана, так как состоит из множества групп, борющихся друг с другом, создающих и разрушающих альянсы³. Автор считал, что общественное взаимодействие базируется на нормах, которые в свою очередь определяют

---

¹ Coser L. Funktion of Social Conflict.-New York: free Press, 1956.- p.32.

² Гидденс Э. Социология. -М.: Эдиториал УРСС, 1999.-С.-641.

³ Громов И.А. Западная теоретическая социология /И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. - СПб.: Ольга, 1996.-с.191.

ролевое поведение человека. По мнению Р. Дарендорфа социальная роль есть воплощение властных отношений на поведенческом уровне. Кроме того, роль носит принудительный характер, а ролевая структура дихотомична: одновременно сплачивает общество и порождает конфликты¹.

Результатом социального неравенства в обществе является неравенство ролей, их иерархия, что в свою очередь порождает конфликт. Социальный конфликт нельзя ни игнорировать, ни подавить, его можно только регулировать с помощью переговоров, посредничества. Вот почему следует критично относиться к тем высказываниям, которые рекомендуют решить проблему безнадзорности несовершеннолетних репрессивными мерами (отправить всех уличных детей в закрытые учреждения). Следуя логике рассуждений Дарендорфа, это будет не только негуманный, но и непродуктивный метод решения конфликта.

В культурологических теориях безнадзорность несовершеннолетних описывается посредством анализа культурных ценностей, благоприятствующих данному социальному явлению. Представители данного подхода Т. Селлин, Г. Миллер, А. Коэн и др., уделяли большое внимание изучению конфликтов между культурными взглядами различных сообществ, из-за которых, по их мнению, возникают различные формы девиантного поведения².

По мнению Г. Миллера, существуют субкультуры, члены которых обладают собственными взглядами, привычками, умениями, стереотипами поведения, отличающимися от принятых в остальном обществе³. По мнению А. Коэна члены группировок могут совершать преступления не ради материальной выгоды, но проявлять данными действиями неприятие существующего общества. Осознавая свою обездоленность в существующем общественном строе, в субкультурах создаются собственные оппозиционные ценности⁴. Безнадзорные дети, особенно те из них, кто имеет опыт жизни на улице, отдаляются от норм и ценностей жизни в социуме, принимая субкультуру низших слоев общества, нормы которой противоречат нормам доминирующей культуры.

Следующий ряд теорий объясняет безнадзорность несовершеннолетних деформацией процесса социализации детей, нарушением в усвоении ценностей, норм и установок общества. В научной литературе существует несколько подходов к содержанию понятия

---

¹ Там же. -С.192

² Sellin T. Culture conflict and crime: a report of the Subcommittee on Delinquency of the Committee on Personality and Culture.- New York: Social Science Research Council, 1938.- 116 p.; Miller, Herbert A. The beginnings of tomorrow; an introduction to the sociology of the great society / H. Miller. - Boston: Heath and company, 1933.- 310 p.

³ Miller H. The beginnings of to-morrow; an introduction to the sociology of the great society. - Boston: Heath and company, 1933. - 310 p.

⁴ Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999.-С.-128.

социализации¹. В представленной работе под социализацией понимается процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе².

Так, символический интеракционизм как концепция обучения индивида ролевому участию в жизни общества делает акцент на том, что следование социальным нормам и правилам, успешная социализация, позволяет адекватно действовать в социальной системе. Принятие роли начинается с процесса самоидентификации. В теории Чарльза Х. Кули формирования личности индивида описано как непрерывный процесс взаимодействия людей с окружающим миром. В результате подобных интеракций человек способен создать свое «зеркальное Я», позволяющее интерпретировать мысли и чувства других людей, и состоящее из трех элементов: 1) как меня воспринимают другие; 2) как они реагируют на то, что видят; 3) как мы отвечаем на их реакции³.

Идею «зеркального Я», отражающую зависимость самооценки человека от собственной оценки и мнения окружающих, Ч. Кули распространил на все сферу социальных взаимоотношений. Для характеристики такого рода общественных отношений автор ввел понятие «первичные группы», как основы для формирования социальной природы и идеалов индивида. По мнению автора, первичные группы к которым он относил семью, игровую группу детей, соседей и общину, «являются источником жизни – не только для индивида, но и для социальных институтов»⁴. В тоже время такие группы не независимы от общества и до некоторой степени отражают его дух; они являются внеисторическими, универсальными условиями социального сознания.

Развивая теорию символического интеракционизма, Джордж Герберт Мид предложил 3 стадии социализации личности. На первой – имитации – ребенок копирует поведение близких людей, не понимая его, развивая тем самым сложное систематическое представление о мире. Вторая стадия называется игровой; на ней ребенок примеряет и исполняет всевозможные роли. Далее этап с более высоким уровнем систематизации и консолидации – стадия коллективных игр. Именно здесь ребенок вместе с другими начинает осуществлять

---

¹ Щепанский Я. Элементарные понятия социологии.- М, Прогресс.-1969.-52 с; Кон, И.С. Ребенок и общество. - М: Просвещение.-1988.-304с.; Смелзер, Н. Социология.- Москва: Феникс, 1994.- С. 659. и др. Гидденс Э. Социология. -М.: Эдиториал УРСС, 1999.-С.-645.

² Социологический энциклопедический словарь / Ред.-координатор Г.В. Осипов.- М: Наука, 1998.- 385с.

³ Cooley С. Н. Human nature and the social order. - New Brunswick:Transaction Books,1983.- 444 p.

⁴ Кули Ч. Х. Первичные группы //Американская социологическая мысль: Тексты. -М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996.-С.331.

упорядоченное взаимодействие между различными действующими лицами, осознавать ожидания не одного человека, но всей группы¹.

Дж. Мид считает, что человеческая жизнь отличается от существования животных главным образом тем, что люди используют символы как способ взаимодействия². По мнению представителей теории символического интеракционизма любой человек создает социальную среду, определяя и обозначая её составляющие. Индивид становится полноправным членом общества, действуя одновременно в двух областях: во-первых, он формирует и развивает символические значения окружающей действительности, тем самым, изменяя общество; во-вторых, адаптируясь к окружающей среде, человек последовательно усваивает социальные символы: слова, образцы и нормы группового действия. В этой связи концепция символического интеракционизма заставляет нас задуматься о том, кем вырастут безнадзорные дети, если в своем повседневном общении они усваивают символы девиантного поведения своих родителей, улицы и преступного мира. Следуя логике данной теоретической доктрины, ранняя профилактика безнадзорности несовершеннолетних, включение детей и подростков в нормальную жизнь общества позволят скорректировать специфику социальной роли ребят, адаптировать воспроизводимые ими социальные стереотипы поведения к жизни в социуме.

В рамках теории когнитивного развития (Ж. Пиаже, Л. Колберг) дети постигают окружающую действительность и культурные требования в процессе обучения, проходя универсальные для всего человечества этапы развития. На каждой стадии приобретаются новые навыки, которые зависят от успешного завершения предыдущих стадий. Ж. Пиаже выделял четыре стадии развития ребенка: 1) сенсомоторную, 2) дооперациональную, 3) конкретных операций, 4) формальных операций. Первые три стадии развития являются универсальными, но не все достигают четвертой стадии – формальных операций. Дети проходят стадии когнитивного развития с определенной последовательностью, но в силу действия разного рода причин скорость освоения этапов может быть различна. В частности, у безнадзорных детей, не получающих систематического школьного образования, замедляется скорость освоения данных стадий, что негативно сказывается на полученных результатах. Поэтому, в частности, большинство безнадзорных несовершеннолетних по уровню умственного, психического и социального развития отстают от сверстников.

По мнению представителей теории социального обмена, «социальное поведение представляет собой взаимодействие людей, которое не может быть ни чем иным как

---

¹ Mead G. Mind, self & society from the standpoint of a social behaviorist. - Chicago: The University of Chicago press, 1934.- P. 230.

² Там же.- P. 264.

процессом обмена, подобным экономическому»¹. Основоположником теории обмена является Джордж Каспар Хоманс, который считал, что любое социальное действие – это обмен, участники которого стремятся уменьшить затраты и получить максимальную выгоду².

Материальный и нематериальный обмен возможен с использованием социальных структур, действия которых основаны на тезисах психологического бихевиоризма. Всего Хоманс выделяет пять взаимосвязанных положений: положение успеха, стимула, ценности «насыщения-голодания» и «агрессии-одобрения».

В настоящей работе основные положения теории социального обмена могут быть применены, как к объяснению причин многократного ухода подростков из дома и учреждений, так и пониманию действий детей в условиях уличной жизни. В частности, для многих подростков, особенно имеющих большой опыт жизни на улице, определенное поведение родителей (например, пьянство или брань) выступает стимулом, в ответ на который дети совершают уход из дома. При этом ребята, для которых «вознаграждение» – «свободная» жизнь на улице особенно ценно, в качестве стимула к совершению побега могут воспринимать любое замечание в свой адрес, просьбу помочь по дому, выполнить школьное домашнее задание. Что касается поведения детей в условиях улицы, то здесь стимулы, в ответ на которые несовершеннолетние совершают определенные действия, предъявляет среда, окружающая детей. Так, известно, что, живя на улице, дети и подростки становятся сначала жертвами, позже соучастниками преступлений. Иными словами, в терминологии теории обмена, в результате частого предъявления нелегитимных стимулов закрепляется противоправное поведение несовершеннолетних.

Кроме того, по нашему мнению, ключевые постулаты теории обмена кроме объяснения причин поведения безнадзорных детей, могут способствовать разработке программ реабилитации данной категории несовершеннолетних. Суть профилактических мероприятий, опирающихся на теорию обмена, заключается в том, что безнадзорным несовершеннолетним следует продемонстрировать успешную модель взаимодействия за пределами уличного пространства. Дело в том, что для многих детей, чья жизнь в родительском доме или учреждении была полна обид и лишений, жизнь на улице, пусть даже с угрозами и опасностями, кажется лучшим выходом из создавшейся ситуации. Со временем ребята привыкают к подобному существованию; значительная часть указанной категории несовершеннолетних не знает, что можно жить по-другому, не по уличным законам. В этой связи, цель профилактических мероприятий может заключаться в объяснении и

---

¹ Громов И.А. Указ соч. - С.197.

² Homans G. Social Behavior: Its Elementary Forms.-N.Y.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1974.-P.76.

демонстрации новой модели поведения, в которой жизнь в обществе, правопослушное поведение вознаграждается больше, чем существование по уличным законам.

Основоположник психоаналитического подхода – З. Фрейд считал, что три части психологической структуры человека (Ид, Эго, Суперэго) активно формируют личность. В частности, индивид, подчиняясь принципу реальности ожидает подходящее место и время, чтобы уступить напору Ид. Эго требует повиновение родителям и другим значимым людям. Благодаря влиянию Суперэго человек испытывает чувство гордости или вины¹.

З. Фрейд полагал, что ребенок, кроме основные потребности в пище, воде и сне, имеет эротические желания (в смысле близком и тесном контакте с близкими, особенно с матерью). Удовлетворение или неудовлетворение данной потребности оказывает решающее воздействие на личность детей, в гораздо большей степени, чем нормы права и культуры, принятые в обществе. З. Фрейд также считал, что причины проявления девиации несовершеннолетних следует искать в бессознательном компоненте личности (Ид), так как большинство уходов из дома совершается из-за конфликта между бессознательным Ид и требованиями общества.

Согласно психологическому объяснению, безнадзорность несовершеннолетних тесным образом связана с психологическими чертами (неустойчивостью психики, нарушением психологического равновесия, чувство неадекватности) и состояниями (психопатия, дегенеративность), при этом нормы права и культуры, принятые в обществе, оказывают незначительное, минимальное воздействие на способность человека совершить девиантный акт.

Отечественные представители психологического направления А.Е. Личко, Е.Г. Сухарева, А.У. Нураева считают, что стремление подростков к уличной жизни связано с акцентуациями характера, под которыми понимаются крайние варианты нормального характера, с чрезмерным обострением отдельных личностных черт, избирательной уязвимости в отношении некоторых психогенных воздействий при хорошей устойчивости к другим.² Подростки с гипертимным, шизоидным, эпилептоидным, истероидным и неустойчивым типом акцентуации чаще других совершают противоправные, суицидальные действия, употребляют алкоголь и наркотики, совершают побеги из дома.

---

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции Зигмунд Фрейд.- СПб.: Азбука-классика, 2005 - 478с.

² Личко А.Е. Патологические нарушения поведения у подростков. Л.,1978.-С.10.

Отечественные психологи разработали классификацию побегов из дома/учреждений, основу которой составили причины побегов, а также поведение несовершеннолетних в условиях уличной жизни¹.

1. Побег, обусловленный реакцией эмансипации. Эти побег являются у подростков наиболее частыми и совершаются, чтобы избавиться от опеки и контроля родных или воспитателей, от наскучивших обязанностей. Такой побег рассматривается как путь к «свободной», «веселой», «легкой» жизни. Начало этих побегов падает в основном на возраст 12—15 лет. Поводом для первого побега нередко являются ссоры, вернее, столкновения с родителями или воспитателями интерната. Но не страх перед ними, а жажда освободиться от надзора, надоевшего режима, наскучившего образа жизни толкает к побегу. Эмансипационные побег часто совершаются с одним-двумя приятелями, или таковые приобретаются в процессе самого побега.

2. Импунитивные побег. Чаще всего первые побег такого типа — следствие жестокого обращения, суровых наказаний, «расправ» со стороны родителей или товарищей по интернату или иных тяжелых условий жизни ребенка. Подобные побег обычно совершаются в одиночку. Во время них все поведение подростка строится так чтобы забыться, отвлечься от тяжелой ситуации, толкнувшей на бегство. Совершение других девиантных проступков во время побегов обычно всячески избегается. Например, деньги на еду добываются собиранием пустых бутылок, продажей собранных цветов, металла, но не воровством. Однако повторные побег становятся стереотипной поведенческой реакцией на любую трудную ситуацию. Возраст начала импунитивных побегов весьма различен — от 7 до 15 лет.

3. Драмоманические побег. Этот вид побегов обусловлен труднообъяснимой самим подростком тягой к скитанию и бродяжничеству, без видимых объективных причин. Этим побегам предшествует внезапно и беспричинно изменившееся настроение («какая-то скука», «тоска»). Возникает немотивированная тяга к перемене обстановки, стремлению посетить дальние места. В побег пускаются в одиночестве, попутчики отсутствуют или приобретаются случайно. Ареал быстро расширяется от побега к побегу. Во время побега внезапно появляется желание вернуться домой. Отмечено, что драмоманические побег могут сочетаться с дисфориями и расстройствами влечений в виде гиперсексуальности, стремления напиваться пьяными «до отключения».

---

¹ Нураева А. У. Побег из дома при патологических нарушениях поведения у подростков // Патологические нарушения поведения у подростков. Л, 1973.-С. 38.

4. Побег с неясной причиной и мотивацией. В таких случаях специалистам не удалось выявить ни бредовых, ни каких-то других мотивов побега. Подростки, совершившие такой побег, могут возвращаться сами, но чаще их разыскивают специалисты органов внутренних дел, которые и привозят их домой измученных и одичавших.

5. Демонстрационные побеги или побеги как следствие реакции оппозиции. Их первый отличительный признак - относительно небольшой ареал: убегают недалеко от дома или в те места, где надеются быть увиденными, пойманными и возвращенными. В побеге ведут себя так, чтобы обратить на себя внимание окружающих. Причиной таких уходов из дома является стремление привлечь к себе особое расположение близких или вернуть их внимание, утраченное или ослабленное ввиду каких-либо обстоятельств. Иногда подросток требует не только внимания, а каких-то преимуществ, выполнения своих желаний, определенных благ, особенно тех, которые позволили бы ему возвыситься в глазах сверстников. Демонстративные побеги могли начинаться на всем протяжении подросткового возраста - от 12 до 17 лет.

Несмотря на то, что указанная классификация была разработана в совершенно других социально-экономических условиях развития страны и не учитывает современные причины безнадзорности несовершеннолетних, она сохраняет актуальность и в настоящее время. Данная классификация может быть применена к объяснению побегов детей из благополучных семей.

С точки зрения основных положений теории научения, определенные модели поведения индивида закрепляются с помощью социального поощрения. В частности, Ф.Б. Скиннер утверждал, что поведение детерминировано, предсказуемо и контролируется окружением¹.

С позиции теорий научения, ребенок в результате воспитания как главного инструмента социализации сознательно или бессознательно обучается реакциям на конкретные стимулы и определенным моделям поведения, принятым в обществе, и, в конечном счете, становится частью культуры, в которой ему предстоит жить. И если родители, школа, социальные институты уклоняются от воспитательной деятельности, то ею непременно займется ближайшее окружение ребенка, которым в условиях уличной жизни часто становятся преступные элементы.

В этой связи следует обратить внимание на теорию Э. Сатерленда о возможности обучения формам девиантного поведения. Так, по мнению автора, если большинство друзей и родственников индивида занимаются асоциальной деятельностью, существует вероятность,

---

¹ Хьелл Л. Теории личности. - СПб.: Питер, 1997.-С.366.

что он, повседневно общаясь с этими людьми, тоже станет проявлять негативные формы девиантного поведения¹.

Исследования девиантного поведения несовершеннолетних показали, что повседневный контакт безнадзорных детей и подростков с носителями девиантных ценностей значительно облегчает восприятие и постижение ими некоторых форм данного поведения в качестве нормы². Закреплению девиации среди данного контингента детей способствует также мифы о «преуспевающих» девиантах, лидерах преступных группировок, обладающих властью, престижем, высоким положением в обществе.

По мнению представителей теории стигматизации, девиантное поведение — следствие наклеивания ярлыка, создания негативной репутации. Данный аспект особенно актуален при анализе процесса отчуждения детей от школы. Говард Беккер сфокусировал свое внимание на способности влиятельных групп общества навязывать другим определенные стандарты поведения. По мнению автора, процесс становления человека девиантом в большей степени зависит не от того, что он делает, а от того, что делают другие люди; от того, как серьезно они относятся к тому правилу, которое человек нарушил. Автор считает, что первичное нарушение общественной морали, будь то преступление или побег из дома, носит, как правило, случайный характер, реакция общества, арест и осуждение закрепляют за человеком статус преступника (официально на период тюремного заключения, реально — практически до самой смерти человека). В любом случае, если человек пойман и назван девиантом, то это имеет важные последствия для его дальнейшего участия в жизни общества и для его самосознания. Самым важным следствием в данном случае является коренное изменение общественной идентификации личности, формирование девиантной карьеры. По мнению, Г. Беккера, в формировании девиантной карьеры отчетливо прослеживается ряд последовательных стадий: на первой человек преднамеренно или непреднамеренно совершает проступок; на второй — противоправное поведение подкрепляется, индивид склонен совершать мотивированные нарушения, получать удовольствие от совершения девиантного акта; на третьей решающую роль в закреплении девиантного поведения оказывает арест или клеймения человека как девианта; на четвертом этапе девиантное поведение окончательно усваивается, закрепляется, индивид становится членом группы девиантов, осваивает нормы субкультуры, что оказывает огромное влияние на его самооценку и самовосприятие.

---

¹Sutherland E. H. Principles of criminology. —Chicago: J. B. Lippincott Company, 1934. - 611 p.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей /Под ред. А.Н. Майорова. М.: Интеллект- Центр, 2002.-С38.

Э. Лемерт предлагает различать «первичную» и «вторичную» девиацию. Первичная девиация — это собственно ненормативное поведение, когда люди нарушают некоторые принятые в обществе нормы и правила поведения, но окружающие еще не оценивают их поведение как девиантное. Девиация остается первичной, или симптомической до тех пор, пока её рассматривают в качестве одной из функций общественно приемлемой роли индивида. В данных условиях нормальные и отклоняющиеся виды поведения сосуществуют в одном человеке.¹

Вторичная девиация — подтверждение (вольное или невольное) того ярлыка, которым общество отметило ранее имевшее место поведение, при этом окружающие человека начинают обращаться с ним, как с девиантом, постепенно и он сам привыкает считать себя таковым и вести себя в соответствии с этой ролью.

Подробно описан процесс закрепления девиантного поведения несовершеннолетних Ф. Танненбаумом.² По его мнению, несовершеннолетний совершает какой-либо поступок из шалости, озорства, но общество оценивает это действие как нарушение покоя, а человека как носителя зла, каждый его поступок воспринимается с подозрением. Так складывается репутация. В ребенке происходят изменения: от чувства несправедливости и обиды за то, что его неправильно оценивают и наказывают, он приходит к осознанию того, что оценка его обществом как человека несколько отличается от подобной оценки других детей. С его стороны такого рода оценка становится процессом самоопределения и интеграции с той группой людей, которые занимаются тем же, чем и он; он начинает считать себя преступником.

Ф. Танненбаум подчеркивает, что угрозы, побои, подчинение институтам, брань, клевета и другие подобные меры не имеют никакой пользы. Наказание не может исправить, изменить человека, оно сталкивается с детским упрямством, и друзья и он сам называют себя неисправимым, а прямая попытка сломить волю ребенка обычно проваливается. Несовершеннолетний реагирует на сложившуюся ситуацию двумя возможными для него способами: либо он защищается и (или) стремится к бегству, либо ищет эмоциональное спасение в виде признания, высмеивания, гнева, ненависти, отвращения, раздражения, физического насилия. Изменить ребенка, вернуть к общественно приемлемому поведению, можно посредством демонстрации других ценностей, к которым несовершеннолетний может стремиться, посредством которых можно достичь одобрения общества.

---

¹ Lemert E. M.. Human deviance, social problems, and social control. Prentice-hall sociology series. 1972.; Stuart H. Traub, Craig B. Little. Theories of Deviance. Forth edition. P.298-302.

² Tannenbaum F. The dramatization of Evil // Perception in Criminology. L.I 975.; Stuart H. Traub, Craig B. Little. Theories of Deviance. Forth edition. P.293-298.

Положения теорий стигматизации применимы к рассмотрению проблемы безнадзорности несовершеннолетних. В отчуждении детей от общества, последующем закреплении ими девиантного поведения в условиях улицы также можно проследить несколько этапов. По мнению некоторых авторов, первый этап начинается с неблагополучия в семье, жестокого обращения с несовершеннолетним, отсутствия или ослабления психологического контакта ребенка с родителями, неудач в школе, ссор со сверстниками, конфликтов с учителями¹. Ближайшее окружение, либо равнодушное и холодное, либо агрессивное и жестокое, отторгая детей, дает первый толчок для развития девиантной карьеры.

Следующим этапом становятся пропуски школьных занятий, длительные отлучки, побеги из дома, знакомство несовершеннолетнего с «уличной» субкультурой, носители которой — такие же отверженные, как и он сам. Улица, уличная субкультура выступает в роли убежища от не принявшего и не понимающего его социального окружения. Новое сообщество создает идентификационные образцы, помогает интерпретировать ситуацию, предлагает новые правила жизни средства защиты от официального контроля.

Третий этап характеризуется освоением предлагаемых субкультурой вариантов действий для достижения намеченной цели и новых способов разрешения конфликтных ситуаций. О действиях несовершеннолетнего становится известно в обществе, начинается стигматизация ребенка. На этом этапе возникает кризис социальной идентичности: образ жизни ребенка становится известным ближайшему окружению, ему приходится делать серьезный выбор между «нормальным» миром с его ценностями и миром и ценностями субкультуры, которая держит его под постоянным контролем. В зависимости от того, кто в данной ситуации будет ближе и внимательней к несовершеннолетнему, девиантная карьера может либо прерваться, либо продолжить свое развитие. На этом этапе действенными оказываются не карательные меры, а помощь психолога, социального работника, направленная на осознание ребенком серьезности выбора, возможности изменения жизненного сценария.

На четвертом этапе человек принимает стигму, перестраивает свой внутренний ценностный мир, отождествляет себя с субкультурой, смиряется с новой социальной ролью. Ярлык «беспризорника», «трудного подростка», «преступника» и «девианта», будет сопровождать его сначала на педсовет, родительского собрание, заседание комиссий по

---

¹ Хухлина В.В. Социальное исключение: проблемы и пути их решения //Отечественный журнал социальной работы.-2008.-№2.-С.45-54; Шипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/02/19/0000321144/008_Shipunova_112-128_.pdf. Дата обращ. 11.12.08.

делам несовершеннолетних и защите их прав и до центра временной изоляции несовершеннолетних, спецшколы, тюрьмы и колонии, где окончательно оформится девиантная карьера и начнется углубленная профессионализация в одной из преступных сфер деятельности.

Несколько иной взгляд на безнадзорность несовершеннолетних предложен многофакторной теорией насилия в семье. Данная парадигма исходит из положения о том, что безнадзорность несовершеннолетних следует рассматривать как результат насилия в семье, причины которого заключены в различных уровнях трансформации текущих отношений между родителями и детьми.

По мнению авторов теории, безнадзорность несовершеннолетних является итогом определенной модели поведения взрослых, обусловленной в свою очередь влиянием нескольких факторов, усиливающих друг друга.¹ В этой связи, многофакторная теория насилия предлагает комплексно изучать причины явления, рассматривать взаимосвязано группы индивидуальных, семейных и социально-культурных факторов, включающих ряд характеристик.

В частности, первая группа – индивидуальные характеристики родителей, включает опыт пережитого насилия в детстве; злоупотребление алкоголем и наркотиками; когнитивные способности, а также гнев и физиологическое возбуждение жестоких родителей.

Личный опыт пережитого насилия у родителей один из наиболее важных факторов, способствующих проявлению жестокого обращения к собственным детям. Данная характеристика может служить как началом длительного цикла насилия родителей по отношению к детям, охватывающим ни одно поколение, так и вести к другим негативным последствиям, таким как отказ от материнства, недостаток внимания и ласки, уделяемой детям. В последние годы, постулат о том, что опыт физического насилия ведет к повторению насилия над собственными детьми, подвергается критике². Тем не менее, значительное число ретроспективных исследований детской жестокости, анализ преступлений и статистических данных свидетельствуют о том, что опыт жестокого обращения (в том числе мягкие формы телесных наказаний) – это наиболее значительный фактор для повторения насилия зрелом возрасте. В тоже время, согласно данным социологических исследований не все жертвы семейного насилия в будущем проявляли жестокое обращение к детям³. Значительно снизить

---

¹ Wolfe D.A. Child abuse: Implication for child development and psychopathology, 1987. - Beverly Hills: Sage.p84.

² Лысова А.В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение :-Владивосток: изд-во Дальневост. Ун-та, 20001-С.81.

³ Straus M.A., Kantor, G.K. (1987) Stress and child abuse. In R.E. Helfer & R.S. Kemple, The battered child (4 th ed., Pp.42-59).Chicago: University of Chicago Press.

риск цикличного повторения насилия позволяет ранняя профилактика жестокого обращения к детям.

Алкоголизм и злоупотребление наркотиками также признаются в качестве неотъемлемого компонента группы индивидуальных характеристик родителей, ведущих к жестокому обращению с детьми и их безнадзорности. Признание важности указанного компонента подтверждается эмпирическими исследованиями. В частности, родители безнадзорных детей злоупотребляли алкоголем на 18-45% чаще, чем взрослые в контрольных группах¹. Подобная картина наблюдается и в случае наркотической зависимости родителей. Примечательно, что родители с алкогольной или наркотической зависимостью в 2,7 раза применяют наказание физического характера и в 4,2 раз чаще проявляют пренебрежительное отношение к своим детям, чем в контрольной группе².

Следующий компонент группы – когнитивные способности родителей. Безнадзорность, жестокое отношение к детям не автономные явления, но элементы функционирования семьи, процесса воспитания ребенка. Многочисленные исследования показали, что по сравнению с благополучными семьями, члены семей с жестокими родителями реже взаимодействуют, меньше проводят времени вместе³. Когда взаимодействие происходит, оно носит скорее негативный характер с использованием чрезмерных форм вербального и физического контроля. Согласно данным исследований о насилии в семье такие характеристики родителей, как низкий уровень интеллекта, недостаток физической силы, низкое самоуважение, неразвитые межличностные навыки коммуникации способствуют более частому применению силы в отношении ребенка⁴. Матери и отцы, пренебрегающие нуждами детей, часто дают неверную интерпретацию поведению ребенка, что может привести к суровому наказанию. В частности жесткие родители считают, что «ничего нет плохого в том, чтобы наказать девятимесячного ребенка, если он слишком много плачет»⁵. По их мнению, он делает это нарочно, для того чтобы разозлить родителей и вывести их из себя. Жесткие родители, с недостаточно развитыми когнитивными способностями, видят себя жертвами неприемлемого поведения ребенка.

Следующий, компонент группы – гнев и возбуждение как характеристики физиологических изменений жестоких родителей. Вопреки предположениям, значительный выброс адреналина, учащенный сердечный пульс не характерен для жестоких родителей. У агрессивных людей изменение в уровне адреналина при столкновении со стрессовой

---

¹ Wolfe D.A. Child abuse: Implication for child development and psychopathology, 1987. - Beverly Hills: Sage.p83.

² Там же p.83

³ Там же. - p.84.

⁴ Лысова А.В. Указ. соч. - С.122.

⁵ Wolfe D.A. Op. cit. - P. 84.

ситуацией незначительно. Вместе с тем система обратной связи организма, предназначенная для предупреждения надвигающейся опасности, не функционирует у агрессивных людей.¹ В частности, эксперимент, во время которого группам жестоких родителей и контрольной демонстрировали видеозапись взаимодействия родителей и детей (например, с кричащим и непослушным ребенком) показал, что агрессивным взрослым свойственна более низкое физиологическое возбуждение. При этом при демонстрации нейтральных видеозаписей различий между группами выявлено не было².

Вторая группа факторов – взаимоотношения в семье. Внутрисемейные отношения – важный компонент многофакторной теории насилия над детьми. К данной группе относят такие характеристики как поведение детей, взаимоотношения между супругами. Внимание акцентируется на их возможном влиянии на проявление жестокого и пренебрежительного отношения к детям.

Поведение ребенка – основной элемент данной группы. Проблема поведения ребенка, как фактора, увеличивающего риск совершения насилия, получила тщательное изучение, т.к. жестокие родители часто объясняют свои действия провокацией со стороны детей. Хотя, надругательство над детьми – это действия взрослых, которым невозможно найти оправдания, а дети ни в какой форме не отвечают за насилие над собой, результаты некоторых исследований показали, что поведение ребенка может иметь значение в эскалации насилия, выступать в качестве инициирующего фактора.³ В частности факту насилия может предшествовать оппозиционное (проявление упрямства и неповиновения), опасное и неадекватное поведение детей. Кроме того, больные дети и несовершеннолетние, имеющие физические аномалии, вызывают более негативное отношение к себе, что способствует проявлению насилия.⁴ Интересно отметить, что результаты исследований показали, что пренебрежение родителей нуждами детей, практически не зависят от поведения и физических особенностей детей⁵. Иными словами дети становятся безнадзорными в результате неадекватного родительского поведения: отказа от удовлетворения потребностей ребенка, недостаточного контролем над детьми, ошибок в воспитании, но не вследствие своих индивидуальных особенностей.

---

¹ Лысова А.В. Указ. соч. - С.96.

² Wolfe D.A. Op. cit. P.87.

³ Herrenkohl E.C., Herrenkohl R.C. 7 Toedter, L.J. (1983). Perspectives on the intergenerational transmission of abuse. In D Finkelhor, R.J. Gelles, R.T. Hotaling, and M.A. Straus (Eds.) The dark side of families: Current family violence research (pp/317-329). Beverly Hills: Sage

⁴ Лысова А.В. Указ. соч. – С. 123.

⁵ Herrenkohl, E.C., Herrenkohl, R.C. 7 Toedter, L.J. (1983). Perspectives on the intergenerational transmission of abuse. In D Finkelhor, R.J. Gelles, R.T. Hotaling, and M.A. Straus (Eds.) The dark side of families: Current family violence research (pp/317-329). Beverly Hills: Sage

Следующая характеристика группы – конфликты между супругами. Семейная дисгармония и конфликты между супругами непосредственно связаны с фактами жесткого отношения к детям. По оценкам исследователей, примерно для 40% семей, в которых взрослым свойственно насилие по отношению друг к другу, происходят случаи насилия по отношению к ребенку¹. Эскалация эмоционального возбуждения и агрессии, сопровождающая взрослый конфликт, может с легкостью перенести на взаимоотношения с ребенком. Семейное насилие и конфликты наиболее часто возникают в ходе разногласий по поводу обязанностей каждого из партнеров в воспитании детей, дисциплины, стиля взаимоотношений. Дети могут попасть под «перекрестный огонь» между взрослыми, получить травму в попытке прервать родительскую драку. Кроме того, следствием физического и психологического насилия по отношению к женщине, может явиться неспособность матери адекватно и своевременно реагировать на потребности детей, что в свою очередь создает дополнительную нагрузку на супружеские отношения и усугубляет и без того взрывоопасную ситуацию.

К сожалению, насилие в семье не только пугает и беспокоит детей в прямом смысле. Косвенные последствия, такие как изменения в финансовом положении семьи, утрата её единства и безопасности также оказывают негативное стрессовое воздействие на несовершеннолетних.

Одной из наиболее общих характеристик семей, в которых родители проявляют жесткое обращение с детьми или пренебрегают их нуждами, является социальная изоляция. В данном случае, под социальной изоляцией следует понимать не самостоятельную характеристику, а скорее набор переменных, среди которых способность родителей принимать помощь, их формальный и неформальные отношения с коллегами и родственниками.² В таком понимании социальная изоляция, наряду с некоторыми другими факторами, такими как отсутствие жилья, подходящих детских учреждений, группы сверстников, близких друзей может повышать риск жесткого обращения с детьми. Вместе с тем, социальным институтам и общественным организациям трудно помочь подобным семьям, так как многие из них ведут замкнутый и скрытый образ жизни.

Третья группа – социальные и культурные факторы, обуславливающие жестокость родителей по отношению к детям. Наиболее часто пренебрежение детьми и насилие над ними связывают с такими характеристиками семьи как нищета, социальная неустроенность, и допустимость применения телесных наказаний.

---

¹ Wolfe D.A Op. cit. – P. 90.

² Там же. - С. 91

Первый элемент данной группы – бедность и социальное неравенство. По мнению авторов, совокупность социально-экономических факторов, таких как ограниченность ресурсов семьи, необеспеченность жильем, безработица, недостаток образования и навыков трудовой деятельности, влияют на распространение случаев жестокого обращения с ребенком, больше, чем любое другое индивидуальное или семейное обстоятельство¹. Объяснением этому, возможно служит тот факт, что под воздействием дополнительных социально-экономических факторов родители теряют способность справиться с ситуацией и не способны сдерживают агрессию.

Однако следует сделать замечание, что, несмотря на признание мощного влияния социально-экономических сил на насилие в семье, они не могут быть применены к объяснению всех возможных случаев жестокого и пренебрежительного обращения с детьми.

Допустимость применения телесное наказание ребенка так же является компонент группы социальных и культурных факторов насилия. За последние пятьдесят лет методы воспитания детей существенно изменились. Тем не менее, телесные наказания все ещё часто воспринимаются в качестве основной, необходимой составляющей дисциплины. В норме, большинство родителей, которые используют физические наказания, не являются жестокими родителями. Но изменение обстоятельств, например, трансформация социально-экономических условий, более проблемное поведение ребенка может привести к увеличению насилия. Кроме того, на усмотрение родителей, принимающих телесное наказание как метод воспитания, остается решение вопроса о том, какая степень физического воздействия на ребенка остается разумной.

Воспитание ребенка – сложный процесс, предполагающий использование большого разнообразия методов воздействия на ребенка. К сожалению, большинство родителей, применяющих физическое наказание, либо не знает о других способах поддержания дисциплины, либо не применяет их. Жестокое обращение с ребенком в определенной степени происходит из-за недостатка знаний о воспитании детей, а также благодаря существованию культурных обычаев, одобряющих применение физической силы в качестве меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, обобщая все выше сказанное, в результате проведенного изучения основных теоретико-методологических подходов к безнадзорности несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что нет единого социологического понимания данного явления. С одной стороны, безнадзорность – результат глобальных изменений общественной жизни,

---

¹ Cil D.G. (1970). Violence against children: Physical child abuse in the United States. Cambridge, MA: Harvard University Press; Korbin, J.F. (1981). Child abuse and neglect: Cross-culture perspectives. Berkeley: University of California.

следствие бездуховности в обществе, ослабления социальных связей (теория аномии), затрудненного процесса включения в систему социетальной общности (общая теория действия), социальной стратификации и неравного доступа к материальным благам (теория конфликта), влияния субкультур (культурологические теории). С другой – итог деформации процесса социализации ребят, нарушения усвоения ценностей, норм и установок общества. В этой связи, концепция когнитивного развития, психоаналитическая парадигма, теории научения, обмена и символического интеракционизма объясняют безнадзорность несовершеннолетних путем анализа стимулов поведения детей, их реакций, мотивации поступков. С третьей точки зрения, безнадзорность несовершеннолетних – форма девиантного поведения, на распространенность которой значительное влияние оказывает реакция социальных групп на действия несовершеннолетних, формирование негативной репутации детей (теории стигматизации), а также повседневный контакт подростков с носителями девиантных ценностей (теория дифференциальной ассоциации). И, наконец, с четвертой – безнадзорность несовершеннолетних – следствие насилия в семье, нарушенного взаимодействия между родителем и ребенком.

Особенности социально-экономических и семейно-демографических процессов как факторы и условия, определяющие безнадзорность несовершеннолетних в регионе

В советский период развитие Приморского края как части дальневосточного региона базировалось на инвестициях центра, а жители региона имели высокий уровень денежных доходов, призванный компенсировать неблагоприятные условия жизни и недостатки социальной инфраструктуры. С началом реформ 90-х гг. XX века демографические показатели развития региона характеризуются обострившимися негативными тенденциями. Если до начала 90-х годов, темпы прироста населения края превосходили аналогичный показатель по России в три раза, то с середины 90-х годов процесс воспроизводства населения в регионе претерпел существенные изменения. Впервые снижение общей численности населения края было зарегистрировано в 1991 году.

Негативная демографическая тенденция сохраняется до настоящего времени, по официальным данным численность постоянного населения Приморского края за 2009 год, уменьшилась на 6,1 тысяч человек и на 1 января 2010 года составила 1981,9 тыс. человек. По-прежнему число выбывших из края превышает число прибывших. Негативную миграционную ситуацию дополняет значительная естественная убыль населения (66,6%), что неблагоприятно сказывается на демографической ситуации в регионе. Несмотря на то, что в прошлом году в крае был отмечен самый высокий уровень рождаемости за последние 20 лет,

коэффициент рождаемости в целом ниже чем в среднем по России. Во Владивостоке уровень рождаемости – 10,4% (в Российской Федерации – 12,4%).

Причины снижения рождаемости обусловлены влиянием социально-экономических факторов на фоне изменения типа репродуктивного поведения, появления норм малодетности. На приморскую семью приходится 1,3 ребенка, в то время как для простого воспроизводства населения требуется 2,2 ребенка, т.е. коэффициент рождаемости в Приморском крае недостаточен даже для простого воспроизводства населения.

Кроме того, снижение стабильности семей (рост числа разводов, уменьшение числа браков) сопровождается ростом внебрачной рождаемости. В конце 90-х гг. XX века 38% детей в Приморском крае рождалось вне зарегистрированного брака, в конце 80-х годов этот показатель был равен 18,1%. Очень часто, от детей, рожденных вне брака, оказываются матери. В 2008 году в роддомах края было оставлено 240 малышей. Более 90% брошенных детей были рождены вне брака.

Уровень разводов в Приморском крае остается высоким. В 2009 году на 1000 заключенных браков пришелся 641 развод (2008 — 610). Кроме общих причин данного явления, связанных с изменением функций семьи, социальной роли женщины, ростом продолжительности жизни, к специфическим, характерным для Приморского края, относят занятость глав семей в сырьевых отраслях экономики, службу в Вооруженных Силах, на флоте. Дело в том, что именно эти сферы занятости людей подверглись значительным преобразованиям, в результате которых многие мужчины испытывали трудности по материальному обеспечению семьи, и, соответственно, конфликтные ситуации в подобных семьях возникали особенно часто. Кроме того, в Приморском крае велика доля семей, главы которых служат на гражданском флоте. По мнению ряда ученых, «существование семей моряков в объективно сложных условиях неизбежно ведет к патологическому поведению как родителей, так и детей».

Вместе с тем, в Приморском крае наличие в семье детей не является фактором, препятствующем разводу родителей. Так, в среднем лишь 37% распавшихся пар были бездетными, тогда как в остальных семьях воспитывались дети. Соответственно, без одного из родителей осталось до 100 тыс. детей. По сравнению с ребятами из полных семей, дети разведенных родителей испытывают дополнительные психологические трудности, живут в более неблагоприятной материальной обстановке, что способствует их безнадзорности.

Смертность населения трудоспособного возраста в Приморском крае в среднем превышает республиканские показатели на 1,5 раза. Объяснением этому могут служить более тяжелые условия работы в условиях неблагоприятного климата, слабая адаптация пришлого

населения, наличие большого числа маргинальных элементов: бомжей, алкоголиков, наркоманов.

Вместе с тем, резко увеличивают смертность населения негативные тенденции, характерные для сферы здравоохранения Приморского края. По данным за 2009 год в Приморском крае имеет один из самых высоких показателей заболеваемости туберкулезом (в 2,8-2,3 раза выше, чем в среднем по России). Заболеваемость среди детского населения превысила 20%. Отмечается высокий уровень смертности среди больных туберкулезом.

По числу ВИЧ- инфицированных граждан Приморье – абсолютный лидер среди регионов Дальнего Востока. По данным «Краевого клинического центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» за 20-летний период с 1989 по 1 июня 2009 года в крае зарегистрировано 2726 женщин с ВИЧ – инфекцией (33,7 %). Удельный вес ВИЧ – инфицированных женщин репродуктивного возраста равен 64,4%. В Приморском крае за весь период регистрации родилось 584 ребенка от ВИЧ – инфицированных матерей, почти от всех из них родители отказались.

Смертность населения в трудоспособном возрасте влечет за собой распространение сиротства и количества неполных семей, уровень дохода в которых в связи с потерей кормильца опускается до критического. Тем самым формируются условия для увеличения масштабов безнадзорности и преступности несовершеннолетних. По некоторым данным, при современном уровне смертности каждый пятый ребенок имеет шансы потерять одного или обоих родителей до совершеннолетия.

Показатель младенческой смертности в Приморском крае в 2009 году увеличился: из 1000 родившихся умерло 10,9 детей в возрасте до 1 года, против 10,3 в 2008 году. Вызывает тревогу значительное снижение показателей здоровья новорожденных детей. Динамика данных показателей сопряжена со значительным числом социально-запущенных семей, в которых наследственность новорожденных отягощена пьянством и наркоманией родителей. В результате большинство новорожденных, имеющих отклонения в развитии, остаются сиротами. Родители отказываются от них сразу после рождения. На учете в детских территориальных поликлиниках стоит более 5000 социально-неблагополучные семьи, в которых воспитывается более 11000 несовершеннолетних. В таких семьях отсутствует должный уровень заботы о детях, не поддерживаются элементарные санитарно-гигиенические условия.

Несмотря на уменьшение количества постоянных жителей, среднегодовая численность занятых в экономике края увеличилась на 10,5%, что связано, с одной стороны, с ростом численности трудоспособного населения, с другой - со снижением уровня безработицы с 15,1% до 7% (самый низкий уровень безработицы в крае за последние 14 лет);

количество незанятых граждан, приходящихся на одну вакансию, уменьшилось в 2,8 раза. При этом проблемы регионального рынка труда во многом носят структурный характер: при наличии безработицы экономика края испытывает дефицит кадров по некоторым специальностям и уровню квалификации. На конец июня 2009 г. в органы службы занятости работодателями заявлено о потребности в 32418 работниках, что на 16,2% меньше, чем зарегистрировано безработных.

Явление безработицы, несбалансированного рынка труда оказывает неблагоприятное воздействие на социальное положение населения Приморского края. В данных условиях уязвимыми оказываются не только сами безработные, но и их несовершеннолетние дети. В 2009 году в службу занятости Приморского края обратились в поисках работы более 3,3 тысяч женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, из них около 8% - матери-одиночки. Очевидно, что дети в семьях безработных родителей теряют возможность полноценно питаться, отдыхать. Ребята испытывают не только материальные трудности, но и эмоциональное потрясение. В такой ситуации несовершеннолетние особенно склонны к совершению противоправных поступков, употреблению алкоголя и наркотиков, уходам из дома, в тоже время их безработные родители, находясь в состоянии стресса, гораздо более склонны применять «физические меры воспитания», подвергая риску жизнь и здоровье своих детей.

Социальную нестабильность усиливает невысокий уровень жизни населения Приморского края. В частности, по уровню потребительских цен населенные пункты Приморского края остаются в числе наиболее дорогих в Российской Федерации. Такое положение способствует ухудшению материального положения дальневосточников. Хотя в 2009 году уровень бедности снизился с 22 % до 19 %, этот показатель по-прежнему остается одним из самых высоких в Российской Федерации. Следует отметить, что номинальные абсолютные размеры денежных доходов на Дальнем Востоке всегда были выше, чем в среднем по России. Однако, в настоящее время реальные располагаемые денежные доходы жителей Приморского края (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) ниже, чем у граждан, проживающих в центральных регионах России.

Суммарная задолженность по выплате средств на заработную плату работникам крупных и средних организаций наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 июля 2009 г. составила 65,7 млн. рублей. Основной объем задолженности сложился из-за отсутствия средств организаций. Наибольшие сроки по продолжительности невыплат отмечены у работников организаций сельского хозяйства, охоты и лесозаготовок, транспорта.

Значительную долю в категории населения, имеющих низкие денежные доходы, составляют семьи с несовершеннолетними детьми, при этом в наихудшем положении находятся многодетные семьи, а среди них – семьи с одним родителем. Количество семей с низким уровнем доходов обусловлено, прежде всего, высокой иждивенческой нагрузкой. Если в семьях с одним ребенком в среднем на одного работающего приходится один иждивенец, то в семьях с тремя и более детьми число иждивенцев возрастает до 3-х, что вызвано не только увеличением числа детей в семье, но и снижением профессиональной активности матерей.

Благополучие детей напрямую обусловлено наличием необходимых условий для их воспитания и развития в семье. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Приморскому краю из 750 тысяч семей почти половина зарегистрирована в органах социальной защиты населения в качестве нуждающихся в защите. В 2009 году около 70 тысяч приморских семей оставались малоимущими, несмотря на предоставляемые им денежные выплаты и льготы. Почти 11 тысяч семей являются многодетными, из них более 750 находятся в социально опасном положении. Семьи с детьми по-прежнему остаются одной из групп бедного населения в Приморском крае.

Перераспределение общего объема денежных доходов по различным группам населения в течение указанных лет складывалось в пользу высокодоходных групп населения. Основная часть денежных средств населения с невысокими доходами тратится на приобретение недорогих непродовольственных товаров – одежды и обуви и продуктов питания. Другая значительная доля расходов приходится на оплату жилищно-коммунальных и транспортных услуг. Указанные обстоятельства ставят семью, ее членов в уязвимое положение. Семья не может долго существовать, используя до 70% своего бюджета на питание. В данной ситуации, основная часть взрослого населения края, в том числе женщины, имеющие несовершеннолетних детей, вынуждены трудиться в режиме полного рабочего дня, подрабатывать в свободное от основного вида занятости время. В результате, взрослые все меньше времени проводят со своей семьей, уделяют недостаточное внимание детям, что создает благоприятные условия для бесцельного времяпровождения, безнадзорности, преступности и др.

По образовательному уровню населения можно судить об общей культуре и интеллектуальном потенциале края. В Приморском крае остается значительным число несовершеннолетних, не обучающихся по неуважительным причинам. Остается высоким удельный вес лиц в возрасте 15-19 лет, имеющих только начальное образование.

Важным показателем социальных процессов в крае служит анализ девиантного поведения его жителей. По данным УВД Приморского края число зарегистрированных

преступлений остается по-прежнему высоким. В 2009 г. выявлено 20 957 тысячи человек, совершивших преступления, из них каждый седьмой – несовершеннолетний, шестой – женщина, каждый пятый совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения. В органах внутренних дел края на учете состоит более 20 тыс. подростков-правонарушителей и 5 тыс. родителей, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних. Некоторые авторы считают, что высокий уровень преступности на Дальнем Востоке имеет историческую обусловленность. Так, в течение длительного периода времени регион был местом сосредоточения уголовных элементов, незаконно репрессированных в сталинские времена, сосланных и высланных за различные преступления из других районов страны. Многие после освобождения из мест лишения свободы оставались жить неподалеку, формируя демографическую среду региона. Таким образом, высокий уровень концентрации ранее судимых лиц на ограниченных территориях способствует расширенному воспроизводству преступности, распространению преступной идеологии.

Негативное влияние на обострение криминогенной ситуации оказывают кризисные явления в экономике, нарастающая алкоголизация населения. Если добавить к этому неразвитость социальной инфраструктуры приморских городов и поселков, то не вызывают сомнения данные о том, что в настоящее время 70% приморцев страдает хроническим алкоголизмом.

По-прежнему большое опасение вызывает распространенность наркомании среди населения Приморского края. Число больных наркоманией в крае больше, чем в среднем в Дальневосточном федеральном округе в 1,8 раза и в Российской Федерации – в 2,3 раза. Следует отметить позитивную тенденцию, так, в настоящее время Приморский край занимает первое место по сравнению с другими территориями Дальнего Востока по снижению количества больных наркоманией. Количество больных наркоманией в крае за последние пять лет снизилось на 20 % процентов, а среди детей и подростков - на 82 %.

Обобщая все вышесказанное, можно выделить следующие факторы, влияющие на безнадзорность несовершеннолетних в Приморском крае.

1. Снижение стабильности приморской семьи:

- высокий уровень разводов (в результате разводов без одного из родителей остаются до 100 тыс. детей ежегодно);
- рост внебрачной рождаемости, определяющий отказ от детей (более 90% брошенных детей были рождены вне брака).

2. Высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста превышает республиканские показатели на 1,5 раза, что влечет за собой распространение сиротства, количества неполных семей.

3. Нестабильность рынка труда. Более половины зарегистрированных безработных – женщины, имеющие несовершеннолетних детей, около 8% – матери-одиночки.

4. Невысокий уровень жизни населения Приморского края:

- значительную долю в категории населения, имеющей низкие денежные доходы, составляют семьи с несовершеннолетними детьми;

- доход большей части приморских многодетных семей ниже величины прожиточного минимума, 6% многодетных семей, находятся в социально опасном положении.

5. Снижение образовательного уровня населения, значительная доля молодежи в возрасте 15-19 лет имеет только начальное образование.

6. Распространение девиантного поведения среди жителей алкоголизация и наркотизация населения.

2. Безнадзорность несовершеннолетних в Приморском крае: тенденции и профилактика

Современное состояние безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае

Указанные социально-экономические факторы способствуют усилению тенденции к безнадзорности несовершеннолетних.

Детская безнадзорность – тревожная характеристика современной России, содержащая в себе очевидную угрозу нормальному развитию общества, будущему страны. Беспризорные и безнадзорные, брошенные и забытые дети были во всех странах и во все времена, «каждый кризис в области социальной жизни порождает свой вид беспризорности»¹.

Динамика явления позволяет отчетливо проследить эволюционные периоды, пики детской безнадзорности, беспризорности и преступности, в течение которых численность «ничейных» детей достигала огромных масштабов. Так, первый пик явления связан с последствиями войны 1812 года, именно тогда в России начинается активный рост детских приютов, создаваемых, в том числе, частными лицами и общественными организациями. Второй связан с реформами 1861-1865 годов, обусловившими разорение многих крестьянских хозяйств и уход подростков в растущие города.

Третий пик приходится на начало XX века. Кровопролитные первая мировая и гражданская войны, экономическая разруха, усиливающаяся миграция населения, эпидемии и голод разрушили привычный уклад жизни. Кровавые репрессии также способствовали стремительному возрастанию количества беспризорных детей, изменению их количественного состава. Так, если по данным переписи 1913 г. полные сироты составляли не более 25% от общего числа беспризорных детей, то уже к 1918 году – 40-45 %². Примерно 70% беспризорников в стране составляли дети рабочих, около 20 % — выходцы из интеллигентских семей, 10% — приходилось на остальные социальные группы³.

Советское правительство, несмотря на трудности, которые испытывала страна, направляло значительные усилия и средства на преодоление беспризорности детей. В частности, в первые годы советской власти серьезное развитие получила практика изучения ребенка, сложился опыт реабилитации детей на основе единства медицинского и

¹ Любинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: Социально-правовой очерк.-М.: Политиздат, 1959.-С.58.

² Рудов А. Беспризорная Россия // Досье на цензуру. М.-2002.-№17.- С. 175.

³ Рожков А. Ю. Беспризорники //Родина.-1997.-№9.-С.70.

педагогического подходов; утвердился труд как средство психотерапевтического воздействия и воспитания. Вместе с тем, к несовершеннолетним применяли репрессивные меры: часть детей и подростков пополнила ряды узников ГУЛага, другая часть была насильственно направлена на ударные стройки коммунизма и на военную службу¹.

Следующий пик безнадзорности в нашей стране связан с Великой Отечественной войной 1941-1945 годов. В Российской Федерации в 1945г. было выявлено 256 тыс. детей-сирот, из них у 71% родители находились в армии, были партизанами, или погибли. После войны число детей в детских учреждениях продолжало расти и достигло своего максимума в 1947-1948 годах, когда в детских приемниках-распределителях было зафиксировано рекордное число задержанных — почти полмиллиона². В это время, детские учреждения были настолько переполнены, что не имели возможности принимать детей от живых родителей, даже если у тех не было возможности их прокормить. По мере преодоления последствий войны, разрухи и голода, прекращения массовых репрессий численность детей-сирот, безнадзорных сокращалась. В период с середины 50-х по конец 80-х годов XX века дети предпочитали улицу родительскому крову по следующим причинам: недостаток внимания — 43% всех случаев, материальная необеспеченность — 17,2%, и стремление путешествовать — 14,5%³.

Пятый пик детской беспризорности в России пришелся на девяностые годы XX века. В условиях нестабильности социально-экономической, политической жизни; проведения реформ, болезненно ударивших по основной части населения, возросло число детей, оказавшихся на улице. В настоящее время проблема безнадзорности несовершеннолетних, обозначаемая ранее как эпидемия, уже не имеет такого распространения, но по-прежнему требует решения.

В научной литературе выделяют три группы причин развития детской безнадзорности: социально-экономические, социально-психологические и психологические⁴.

К социально-экономическим относятся факторы, длительно нарушающие трудовой уклад жизни и деформирующие быт людей: экономический кризис, безработица, голод,

---

¹ Рожков А.Ю Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. - 2000.- №1.; Стивенсон С. Короли и люмпены московских улиц - уличные дети как особое сообщество // Досье на цензуру. – М.- 2002.-№ 17.-с.71.

² Зезина М.Р. Социальная защита детей- сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. -1999.-№1.- С.128.

³ Кудрявцева Г.А., Мустафаева Ф.А., Орлова Г.В. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России. Магнитогорск: МаГУ, 2001.-С.30.; Зезина М.Р. Социальная защита детей- сирот в послевоенные годы (1945- 1955) // Вопросы истории 1999.-№1.

⁴ Слуцкий Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социс.-1998.-№3.-С.118.

эпидемии, интенсивные миграционные процессы в связи с военными конфликтами или природными катаклизмами.

Социально-психологические причины (выступающие часто следствием социально-экономических факторов) связаны с кризисом семьи, увеличением разводов, неполных семей, опекуном, ухудшением климата в семье, грубым обращением с детьми, физическим и сексуальным насилием над детьми.

Психологические причины связаны с увеличением числа детей, имеющих выраженные психофизиологические аномалии (в том числе с генетической предрасположенностью) и черты асоциального поведения.

Каждая группа состоит из множества факторов, перечислим основные.

- Резкое изменение ценностных ориентации, разрушение сложившихся нравственно-этических норм, переход к другим, ранее не признаваемым.

- Кризисные явления в семье. Нарушение ее структуры и функций, рост числа разводов и количества неполных семей. Усиление конфликтности отношений между супругами, родителями, детьми.

- Сокращение возможности общения родителей с детьми, которое произошло в результате стремительного обнищания населения, необходимости поиска дополнительного заработка, возвращение в быт семьи многих видов работ, ранее выполнявшихся сферой услуг.

- Коммерциализация культурной, образовательной, спортивно-оздоровительной сферы, закрывшей детям доступ к развивающим занятиям, разумному досугу и отдыху; свертывание инфраструктуры, обслуживающей отдых детей, ослабление разнообразной работы с детьми по месту жительства.

- Распространение жестокого обращения с детьми в семьях и интернатных учреждениях при снижении ответственности за их судьбу.

- Дистанцирование педагогических коллективов школ от работы с дезадаптированными подростками; отток детей из школы. Низкий уровень дисциплины позволяет учащимся формально числиться в школах, занимаясь бродяжничеством и попрошайничеством. Утрата системы всеобщего обучения, принятие в 1992 г. закона «Об образовании», в котором закреплялось норма только основного среднего образования, способствовали отчуждению от школы подростков 14-15 лет, не имеющих профессиональной подготовки и возможности из-за возрастных ограничений устроиться на работу.

Особое место среди обстоятельств, способствующих безнадзорности несовершеннолетних, по мнению исследователей, занимает «крах одной идеологии и

невозможность (или недостаточное желание?) для властей обратить внимание на необходимость формирования «кодекса нравственности» человека современной России»¹. Социализация современных детей и подростков происходит в совершенно других условиях, чем социализация их родителей. После длительного периода развития страны, в течение которого граждане советского государства могли практически не заботиться о завтрашнем дне, а нормы и ценности усваивались со школьной скамьи; наступил период, когда люди почувствовали себя не нужными ни обществу, ни государству. Взрослые испытали разочарование и растерянность, а дети оказались вне заботы общества, государства и, в некоторых случаях, без семейной поддержки². Те семьи, родители в которых не устранились от воспитания подрастающего поколения, испытывают острый кризис ценностных, нормативных представлений и часто слабо представляют какие качества и навыки нужно воспитывать в детях в современный период. Все это препятствует успешной интеграции подрастающего поколения, но, напротив, способствует отчуждению детей и подростков от семьи и общества.

Таким образом, в настоящее время трансформационные процессы современного российского общества обусловили увеличение числа факторов, негативно влияющих на судьбы детей и провоцирующих их безнадзорности. В реальной жизни причины, по которым дети предпочитают отчужденной жизни на улице, тесно увязаны между собой и дополняют друг друга. Современный пик явления часто сравнивают с безнадзорностью несовершеннолетних в начале XX века. По мнению исследователей, тот факт, что данное социальное явление возникало в России как при рождении советского государства, так и при его разрушении, указывает на сходные процессы социальной дезинтеграции.³ Однако есть существенные различия, к которым, по нашему мнению, относятся данные о полных сиротах среди безнадзорных несовершеннолетних и социально-психологические характеристики их раннего детства. Что касается первого отличия, то отметим, что если в начале века полные сироты составляли до 40%, то в настоящий период, лишь 5% от общей численности безнадзорных.⁴ Указанные цифры подчеркивают, что если в начале прошлого столетия безнадзорность была следствием потери родителей, то в настоящее время наличие родителей, злоупотребляющих или пренебрегающих своими правами и обязанностями в отношении

---

¹ Мельникова Э.Б. Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // Правозащитник.- 1999. -№ 2.- С. 23.

² Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в московском мегаполисе: Социолого-управленческий аспект. Дис...канд. социол.наук.-М.-2006.-С.42.

³ Стивенсон С. А. Короли и люмпены московских улиц - уличные дети как особое сообщество // Досье на цензуру.- 2002.-№ 17.-с.75.

⁴ Там же. - С. 76.

детей, зачастую является фактором, предопределяющим безнадзорность несовершеннолетних.

Ещё одно существенное различие заключается в том, что многие безнадзорные дети в 20-е гг. имели опыт жизни в полных благополучных семьях. Большинство из них были рождены и провели раннее детство в благоприятных условиях, в обстановке родительской любви и заботы. Напротив, значительная часть современных безнадзорных никогда не знала родительской любви, с ранних лет дети воспитывались в неблагополучных, часто криминальных семьях, в атмосфере непрерывной брани, насилия, пренебрежения к элементарным потребностям. Соответственно их процесс социализации нарушен с самого раннего детства. Образ жизни пьющих, совершающих правонарушения родителей усваивается, примеры другого поведения, образа жизни детям не известны.

Для современного пика безнадзорности несовершеннолетних характерно отсутствие точности в определении масштабов явления. Многие из существующих цифровых оценок носят приблизительный, эмоциональный характер и направлены на привлечение внимания к данной проблеме. Косвенно о распространенности безнадзорности несовершеннолетних делают вывод по числу встречающихся «ничейных» детей на улицах городов, по очередям в благотворительных столовых. Кроме того, о численности данной категории детей судят, соотнося её с распространением других форм девиантного поведения: преступности, алкоголизма, наркомании, суицида и проституции среди детей и подростков.

В частности, взаимосвязь между молодежной преступностью и детской безнадзорностью настолько тесна, что особенности, причины, профилактика указанных явлений рассматриваются как единое целое. Даже основной закон, направленный на решение проблем, носит название «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Тем самым ещё раз подчеркивается невозможность решения проблемы детской безнадзорности, не касаясь проблем подростковой преступности, и наоборот.

В последнее время проблема подверженности молодых людей криминогенному влиянию стоит особенно остро. В целом, из общего количества расследованных преступлений более половины из них совершены несовершеннолетними (учитывая высокую латентность, специалисты предполагают, что фактический уровень преступности несовершеннолетних выше, чем зарегистрированный)¹.

Типичный «набор» преступлений несовершеннолетних — кражи, угоны

---

¹ Озеров В.А. Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России. /Аналитический вестник Совета Федерации, Федерального собрания Российской Федерации № 20 (176) Детская беспризорность и безнадзорность проблемы и пути решения. М.,2002.С.-9.

автотранспорта, грабежи, разбои, хулиганство; в последнее время возрастает количество убийств, разбоев и изнасилований. Все это происходит на фоне невиданной жестокости преступлений, неадекватной оценки степени нанесенного вреда, иллюзии безнаказанности.

Специфической чертой преступности несовершеннолетних является её групповой характер. По мнению специалистов, многие группы правонарушителей состоят из беспризорных детей, социальных сирот. У данной категории детей преобладают имущественные преступления, зачастую, голодая, они совершают кражи продуктов питания.

Известный специалист по вопросам подростковой субкультуры — И.П. Башкатов, считает, что в основе типизации молодежных групп должны лежать не столько индивидуальные особенности её членов (возраст, социальное положение, уровень образования), сколько совокупность асоциального опыта и мотивов асоциальной деятельности¹. Только с помощью анализа асоциальной деятельности групп правонарушителей можно установить особенности внутригрупповых отношений, групповые нормы, ценности и другие характеристики.

В своей теории автор предложил условно разделить все неформальные группы несовершеннолетних на четыре вида: 1) асоциально-нейтральные (озорные) группы общения; 2) предкриминальные или асоциальные группы подражания; 3) неустойчивые криминальные, антиобщественные группы; 4) устойчивые криминальные, преступные группы.

Два первых вида групп не несут отрицательной функции в обществе, это стихийные, самовозникающие группы, сформированные по «дворовому», «уличному» принципу. В них объединяются подростки и молодежь, на основе общих увлечений, интереса к музыке, моде.

Преступления чаще совершаются членами неустойчивых криминальных, антиобщественных групп, в которых путем совершения преступлений удовлетворяются личностные интересы и потребности, совпадающие с групповыми. Основные типы преступлений, совершаемых такими объединениями — это групповое хулиганство, воровство. Члены таких групп в полном составе совершают преступление; в них четко прослеживается структура, есть лидер и ядро, вокруг которых сплачивается все остальные члены группы. Некоторые объединения данного типа характеризуются наличием внутригрупповых «законов», норм, традиций².

Особую опасность представляют устойчивые криминальные, преступные группы. Это устойчивые объединения подростков, сплотившихся для совершения преступления. В них прослеживается четкая организационная структура: лидер, предпочитаемые и исполнители.

---

¹ Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. - М.: Политиздат, 1989.-С.24-37.

² Там же. - С. 42.

Для таких групп характерна высокая подготовленность к совершению преступлений: заранее, распределяются роли, составляются планы разбойных мероприятий. В группах существуют неписанные «законы», нормы и ценности, которые тщательно скрываются от окружающих. Безнадзорных ребят в такой группировке поддерживают материально, здесь они находят недостающую им, но ложную, по сути, заботу и внимание¹.

Неотъемлемой спутником безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних стал алкоголь, без которого многие дети уже не представляют своей жизни. Существует ряд факторов, усиливающих тягу безнадзорных к алкоголю. Для них, как и многих других подростков характерно так называемое «статусное» потребление алкоголя для демонстрации своей принадлежности к миру взрослых. Путем употребления алкоголя безнадзорные дети, подростки пытаются уйти от сложностей окружающего мира, преодолеть чувство собственной неполноценности. Огромное значение на распространение алкоголизма среди данного контингента детей имеет отрицательный пример родителей. В среднем по России каждый второй безнадзорный ребенок употребляет крепкие спиртные напитки, при этом многие из них впервые попробовали алкоголь в семье².

По степени влияния на детский организм и социальным последствиям наркомания представляет не меньшую опасность, чем алкоголизм. Употребление подростками наркотиков носит компенсаторный характер. С их помощью безнадзорные дети пытаются восполнить нехватку общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла; разнообразить впечатления, а также снять стрессы, фобии различного вида. При этом употребление наркотиков окутано ореолом таинственности, служит способом самоутверждения, помогает уйти от реальных проблем, неустроенности в мир миражей и иллюзий³.

Другой неотъемлемой частью проблемы безнадзорности несовершеннолетних является вовлеченность детей в индустрию секса. Для многих ребят древняя уличная профессия — это не более чем один из многих способов выжить, быстро заработать деньги, разве что более опасный. При этом использование мальчиков для проституции стало настолько же обычным, как и девочек. Многие безнадзорные начинают торговать собой из-за плохого обращения в семье, став жертвами сексуального насилия, кровосмешения. Нередко сами родители принуждают детей зарабатывать деньги с помощью проституции. На улице

---

¹ Озеров В.А. Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России. /Аналитический вестник Совета Федерации, Федерального собрания Российской Федерации № 20 (176) Детская беспризорность и безнадзорность проблемы и пути решения. М.,2002.С.-12.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад/ Под ред. А.Н. Майорова.- М.: Интеллект- Центр, 2002.-С.39.

³ Жураева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс.-2000.-№6.-С.-10

несовершеннолетние становятся легкой добычей педофилов, маньяков, садистов, приобретают венерические заболевания, но, что хуже всего, сексуальное насилие навсегда калечит психику ребенка, негативно отражается на развитии его личности, приводит к всепоглощающей мысли о бесперспективности жизни¹.

Употребление наркотиков и алкоголя, занятие проституцией является одной из причин широкого распространения суицида – намеренного лишения себя жизни – среди безнадзорных детей и подростков. По данным прокуратуры Российской Федерации, самоубийства находятся на третьем месте (после туберкулеза и травматизма) среди причин детской смертности². И хотя нет точных данных о количестве совершенных суицидальных действий среди уличных детей, исследователи предполагают, что многие ребята уходят из жизни по собственному желанию³.

В Приморском крае приводятся разные оценки численности безнадзорных детей. Фигурируют цифры 4 тыс. по оценкам независимых экспертов⁴; 11597 по данным официальной статистики⁵; 7 тыс. по информации департамента социальной защиты населения. Согласно данным МВД РФ только с января по сентябрь 2009 г. в Приморском крае сотрудники милиции изъяли с улиц около 5 с половиной тысяч несовершеннолетних, были объявлены в розыск почти 1700 детей, которые в основном ушли из семей, где им не хватает внимания, заботы, любви⁶.

При этом многие родители несвоевременно подают заявление в органы внутренних дел о пропаже или побеге ребенка из дома. В результате, дети, о поиске которых никто не заботится, приобретают опыт уличной жизни, асоциальные привычки, стремление к независимой жизни.

С целью изучения современного состояния безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае нами было осуществлено социологическое исследование. Выборочная совокупность составила триста несовершеннолетних, в возрасте от 9 до 17 лет.

Для проведения сравнительного анализа, полученные в результате авторского социологического исследования результаты, были сопоставлены с данными, приведенными в

---

¹Аньели С. Дети улицы: растущая трагедия городов. Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. -М.: Междунар. отношения,1990. – С.56 с.

²Беличева С.А., Фокин В.М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер. - М.: Социальное здоровье России, 1993.-С. 31.

³Аньели С. Дети улицы: растущая трагедия городов. Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. -М.: Междунар. отношения,1990. – С. 54.

⁴Егорова О. Последняя капля // Аргументы и факты. — 2007. — № 20. — С.14

⁵ Положение детей в Приморском крае в 2006 году. — Владивосток, 2007. — С.16.

⁶ В Приморье проводится профилактическая операция «Подросток - занятость». Правоохранительный портал МВД РФ. Доступно из http://www.112.ru/publish/00/01/0501.01/2009/09/03/rss_395832/rss_395832.full.shtml [Дата обращения 23.11.10]

аналитическом докладе «Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей». Авторами доклада было проведено исследование безнадзорных детей в следующих городах России: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Краснодар, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Орел, Калуга, Новосибирск. Следует отметить, что нами было изучено значительное количество социологических исследований по данному вопросу¹, однако, данные, отраженные в докладе «Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей» представляются нам наиболее полными.

В качестве методов сбора информации в исследовании были использованы метод интервью, а также метод анализа документов. Для удобства сравнения полученных данных сохранялась общая схема интервью, применявшаяся для опроса детей в других регионах страны²

В ходе стандартизированного интервью несовершеннолетним было предложено ответить на 40 вопросов, позволяющих 1) установить контакт с ребенком, подготовить его к разговору, 2) получить информацию о семье ребенка (вопросы касались социально-демографических показателей семьи, её состава, материальных условий, количества детей, психологической атмосферы в семье: отношения между родителями, отношение родителей к ребенку, наличие актов насилия в семье, вредных привычек членов семьи и асоциальных форм поведения: употребление спиртных напитков членами семьи, курение, отношение к воровству, общение с криминальными элементами и т.д.); 3) выявить объективные и субъективные причины, предопределяющие попадание детей на улицу, а также места их пребывания и способы времяпрепровождения, а также отношение несовершеннолетних к алкоголю, наркомании, курению, совершению противоправных поступков; 4) узнать самочувствия ребенка, его любимые способы времяпровождения, планов на будущее, и т.д.

При интервьюировании детей применялся индивидуальный подход. Учитывая сложное психологическое состояние детей, ставилась задача не только получить ответы на вопросы, но и расположить ребенка к себе, с тем, чтобы полученные ответы были максимально достоверными.

Результаты исследования показали, что в Приморском крае безнадзорные дети представлены возрастной категорией от 7 до 18 лет. Основная масса детей приходится на

---

¹ Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России: социологический аспект. Дис...канд. соц. наук.- М., 2000. -132 с.; Бреева Е. Б. Дети в современном обществе.- М.: Эдиториал УРСС.,1999- 216с.;Стивенсон, С. А. Короли и ломпены московских улиц - уличные дети как особое сообщество //Досье на цензуру.- М.- 2002.-№ 17.-с.71-77; Дети социального риска и их воспитание /под. науч. ред. Л.М. Шипициной. – СПб .: Речь, 2003.-с.144.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад /Под ред. А.Н. Майорова. - М.: Интеллект- Центр, 2002.-С.7-9.

период раннего подросткового возраста от 11 до 14 лет. При этом большую часть этой категории составляют двенадцатилетние (18,1%) и четырнадцатилетние (17,8%) подростки. Наименьшее число детей приходится на возрастную подгруппу до 10 лет. В России возраст безнадзорных детей также составляет от 7 до 18 лет. Несколько старше безнадзорные несовершеннолетние в городах Москва и Санкт-Петербург в которых основную часть указанной категории составляют подростки от 12 до 16 лет (79 %)¹.

Распределение ребят по половому признаку выглядит следующим образом: в Приморском крае, как и среднем по России 65% опрошенных безнадзорных детей – мальчики.

Абсолютное большинство опрошенных нами приморских детей считает себя полностью здоровыми и лишь у 1% ребят есть жалобы на легкое недомогание (например, кашель, насморк). Дети в других регионах страны критичнее относятся к своему самочувствию. В разных регионах страны чувствуют себя здоровыми от 60% до 66% ребят. Наибольшее число детей-инвалидов, оказавшихся на улице, приходится на города-мегаполисы и южные окраины страны².

В тоже время анализ документов позволяет сделать вывод о том, что большинство приморских детей поступают в учреждение ослабленными, а большинство серьезно больными. У ребят преобладают болезни желудочно-кишечного тракта, кожные и простудные заболевания. У многих безнадзорных детей заметно снижены интеллектуальные способности, наблюдаются психологические отклонения. Некоторым детям свойственна гиперактивность, избыточная эмоциональность; другим, напротив, характерна излишняя замкнутость.

Среди безнадзорных детей, помещенных в лечебные учреждения Приморского края в 2007 г., было зарегистрировано 311 случаев заболеваний, в т.ч. 152 случая инфекционных и паразитарных заболеваний. По-прежнему широко распространены у детей и подростков венерические заболевания (сифилис, гонорея); с 2005 по 2009 гг. у приморских детей до 14 лет заболеваемость сифилисом возросла в 25 раз, число несовершеннолетних наркоманов увеличилось в 3,7 раза. Имеют случаи ВИЧ - инфекции; значительно выросли показатели туберкулеза органов дыхания. Более чем в 3 раза увеличился показатель заболеваемости у доставленных в стационар подростков наркоманией и хроническим алкоголизмом³.

---

¹ Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад. М., 2002. С. 28.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 29.

³ О положении детей в Приморском крае в 2007 г. Владивосток, 2008. С. 38.

На вопрос об употреблении детьми алкоголя было получено 72% положительных ответов¹. При этом, первое знакомство с алкоголем приходится на возраст 10-11 лет. Аналогичные проблемы существуют и в других регионах. В 2007 году в Москве более 14 тысяч подростков были задержанных за употребление алкогольных напитков и доставлены в отделения внутренних дел².

Безнадзорным детям свойственны и другие формы девиантного поведения. Так, в Приморском крае курит 94,2% опрошенных детей. Из них 36,5% ответили, что курят очень часто, по много раз в день, 16% опрошенных детей тратят карманные деньги исключительно на сигареты; 40,8% указали, что все ребята из уличной компании, в которую они входили, курили.

Настоящей эпидемией можно считать токсикоманию среди безнадзорных детей в Приморском крае. Пробовали нюхать клей, бензин или газ 89 % опрошенных приморских ребят. Многие дети признаются, что получают настоящее удовольствие от употребления наркотических средств, и что им не хватает «развлечений» такого рода в закрытых учреждениях.

Ребят, вдыхающих пары клея, бензина, растворителей, не пугают разговоры о том, что психоактивные вещества пагубно влияют на головной мозг, ведут к отставанию в умственном развитии, потери памяти, перепадам эмоционального состояния. К сожалению, для детей-токсикоманов сиюминутная эйфория оказывается гораздо ценнее, чем отдаленные последствия.

Согласно наблюдению сотрудников учреждений для временного размещения детей, снижение интеллектуальных способностей и развитие психологических отклонений можно наблюдать у детей с течением времени. По мнению специалистов отделения круглосуточного приема, временного содержания и перевозки несовершеннолетних ГУ СРЦ «Парус Надежды» физические и психические показатели развития ребенка, впервые совершившего побег из дома, незначительно отличаются от аналогичных показателей «домашних» сверстников. Однако с течением времени, через 2-3 года, жизнь на улице неизменно откладывает отпечаток, в результате чего у беспризорника наблюдается отклонение от нормы, отставание в интеллектуальном и физическом развитии становится все более и более выраженным.

Анализ результатов исследования показал, что лишь 12% приморских детей прописаны в населенном пункте, в котором проводился опрос, то есть жители г.

---

¹ Употребление пива более чем широко распространено среди беспризорных детей. При этом, дети не относят пиво к категории алкогольных напитков, считая безобидным и привычным способом утоления жажды и атрибутом стиля жизни.

² Ежегодный доклад уполномоченного по правам ребенка в Москве. 2008.

Владивостока. Основная масса детей (78%) – коренные жители городов и сел Приморского края (Артем, Находка, Лесозаводск). Остальные 8% прибыли из Восточной Сибири и Дальнего Востока (гг. Советская гавань, Белогорск и других). За время проведения нашего исследования в ГУ СРЦ «Парус Надежды», не поступило ни одного ребенка – выходца из республик бывшего СССР. В других регионах страны 64,9 % опрошенных детей – местные жители, прописанные в населенном пункте, в котором проводилось исследование. Остальные дети прибыли из других городов и регионов, из них около 10 % прибыли из республик бывшего СССР¹. Отсутствие в Приморском крае безнадзорных детей – выходцев из республик бывшего СССР, на наш взгляд, подчеркивает географическую отдаленность региона, в том числе удаленность от «горячих точек» и зон локальных конфликтов. Кроме того, причиной может являться «клановый», родственник тип поселения на Дальнем Востоке мигрантов, беженцев и выходцев из бывших советских республик. Национальные диаспоры, объединяясь по принципу землячества, проявляют на чужбине необыкновенную сплоченность, препятствующую безнадзорности детей.

В результате нашего исследования было выяснено, что у 84% опрошенных детей есть братья и сестры, остальные являются единственными в семье. Полученные в Приморском крае данные о наличии в семье братьев и сестер совпадают с пропорцией данных, полученных в других регионах. По данным исследований, в Приморском крае, как и в других регионах страны, почти каждый третий опрошенный ребенок – старший в семье. Как справедливо отмечают эксперты, в современных экономических условиях роль старшего ребенка осложняется тем, что родители, кроме основного вида занятости на производстве, вынуждены искать дополнительные источники получения денежных средств. В этой связи, на старших детей возлагаются многие домашние обязанности, в том числе присмотр за младшими братьями и сестрами. Зачастую, по этой причине, старшие дети не могут получить полноценного образования, пропускают занятия в школе.

Полученные в результате исследования данные, не дают оснований считать, что побег из дома совершают дети, обделенные любовью родителей больше, чем их братья и сестры. Так, в Приморском крае 73,6% опрошенных детей указали на то, что оба родителя относятся ко всем детям одинаково, многие дети указали на то, что именно они являются «любимцами» в семье и лишь небольшая часть детей (4%) считают, что родители любят

---

¹ Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России: социологический аспект: Дис....канд .социолог. наук М.. 2000; Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 29.

других детей больше. В целом по стране лишь 13,5% детей считают, что родители относятся к ним хуже, чем к их сводным братьям и сестрам.

В отличие от других регионов страны закономерность пополнения армии безнадзорных детей за счет сельских детей Приморскому краю не свойственна. Из опрошенных нами детей во Владивостоке, в том числе и проживающих на улицах, 72% ранее проживали в городах. В других регионах страны данная категория составляет лишь 12,5%¹.

По нашему мнению, в сельской местности, несмотря на более тяжелое социально-экономическое положение, в частности, более высокий уровень безработицы, люди менее разобщены и принимают большее участие в жизни детей. В селе дети находятся под более пристальным вниманием со стороны общественности: соседи, родственники, активно помогают детям и стремятся не допустить, чтобы даже при отсутствии надлежащего контроля со стороны родителей, для ребенка единственным выходом из трудной жизненной ситуации стало бегство из дома. Кроме того, к факторам, препятствующим распространению безнадзорности среди сельских детей Приморского края, следует отнести широко развитую сеть социально-реабилитационных учреждений. Так, практически во всех населенных пунктах края, включая небольшие поселки, открыты специальные социальные учреждения, чаще всего приюты, в которые поступают дети, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях. Как показало наше исследование, некоторые ребята могут содержаться в подобных учреждениях длительное время.

Безнадзорности способствуют негативные аспекты трансформации системы школьного образования: отстранение преподавателей, классных руководителей от надзора за условиями жизни и качеством воспитания школьников, отсутствие жесткого контроля над посещаемостью детьми школы, стремление избавиться от «трудных» учащихся. Вместе с этими процессами возрастает число детей, не посещающих школу. Дети школьного возраста, не получающие образование, чаще всего пополняют категорию безнадзорных в Приморском крае.

Поведенческие проблемы детей также являются причиной их отчуждения от образовательных учреждений. Ребята часто прогуливают занятия в школе, не выполняют домашние задания, позволяют себе грубо разговаривать с учителями. В частности, в среднем

---

¹ См. напр. Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. Казань, 2002; Дармодехин С.В. Безнадзорность детей в России // Педагогика. 2001. № 5. С. 3-7; Углубленный анализ работающих уличных детей в Москве. М., 2001; Анализ положения уличных детей в Санкт-Петербурге. СПб., 2000; Байков Н.М. Детская беспризорность и безнадзорность: состояние и проблемы. Хабаровск, 2003 и др.

по стране примерно 10% опрошенных детей были отчислены из школы за плохое поведение; 3,6% подростков – за неуспеваемость¹.

В Приморском крае преобладают социально-экономические факторы непосещения школ. У многих приморских детей, особенно в сельских районах, отсутствует школьная форма, учебники и школьные принадлежности. Стоимость набора школьника к началу учебного года колеблется от 4 тыс. для младших школьников до 7-8 тыс. для старших детей. Кроме того, в северных районах края осенью и весной подростки предпочитают уделять время посещению не школы, но тайги. Они заняты высокодоходным сезонным промыслом – сбором и сдачей дикоросов. Найти детей дома и вернуть в школу в сезон сбора папоротника, ягод или грибов практически не возможно.

Безнадзорные дети с трудом осваивают программу средней школы. Как правило, у них искажено представление о мире, знания крайне ограничены и не соответствуют возрасту, некоторые начинают учиться читать только в социально-реабилитационных учреждениях. Лишенные поддержки и понимания, дети замыкаются в своих школьных неудачах. Попытки учителей помочь им подтянуться в учебе, как правило, ни к чему не приводят, либо положительный эффект оказывается минимальным. Новый перерыв в учебе еще больше осложняет положение.

Сравнивая уровень образования безнадзорных детей в Приморском крае и в других регионах страны, можно отметить, что в том и другом случае лишь менее 50% детей закончили столько классов, сколько требуется в соответствии с возрастом. Дети, продолжительное время не посещавшие школу (более одного года) составляют в Приморском крае 5% от общего числа опрошенных, в других регионах страны данный показатель равен 3,1%².

Требует пристального внимания информация о количестве детей, достигших школьного возраста, но никогда не посещавших образовательное учреждение. Если в западных регионах страны такие дети составляют 3,9 % опрошенных, то, по нашим данным, в Приморском крае данный контингент составляет 12%.

В рамках традиционной классно-урочной системы проблема обучения безнадзорных несовершеннолетних вряд ли может быть решена. Однако не следует думать, что любые педагогические начинания в обучении и воспитании данного контингента детей обречены на неудачу. Анализ обучения детей в учреждениях временного содержания в целом по России, и в Приморском крае показывает, что, по крайней мере, в 60% случаях педагогам удалось добиться хотя бы частичных позитивных изменений. К тому же у абсолютного большинства

---

¹ Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад. С. 20.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 32.

детей не пропадает желание учиться. В среднем по России 34,9 % детей хотели бы возобновить учебу, в Приморском крае таких гораздо больше – 72%. Лишь 20% опрошенных нами приморских детей не испытывают никакого желания учиться¹.

Результаты нашего исследования показали, что в Приморском крае 20% опрошенных детей стали сиротами в результате потери обоих родителей, 12% воспитывались в детских домах. Полученные данные выше, чем в среднем по обследованным регионам России. Особенно велика разница в численности безнадзорных детей из воспитанников детских домов, в регионах такие дети составляют 4,8% (табл. 1.).

Таблица 1

Характеристика семей безнадзорных детей (в %)

	Полная семья	Неполная семья	Воспитанники детских домов	Многодетные семьи
Приморский край	16	69,5	12	33,3
Россия	36,4	46	4,8	18,8

Как следует из таблицы, число безнадзорных из многодетных семей в Приморском крае превышает аналогичную категорию детей из других регионов страны более чем в 1,7 раз (таб.1). Объяснением широкого распространения безнадзорности среди детей из многодетных семей в Приморском крае заключается в сложном материальном положении данной категории семей. Известно, что до сих пор многие льготы, закрепленные законодательно, не действуют, а денежные дотации незначительны. В тоже время, само по себе наличие трех и более детей не является ключевой причиной, в результате действия которой дети остаются без надзора; данную особенность следует рассматривать только в купе с другими характеристиками семьи: её образом жизни, стилем воспитания.

Большинство опрошенных приморских ребят (69,5%) – проживали в неполных семьях, причем, в основном в семьях с одной матерью. Некоторые проживали с бабушкой, дедушкой или другими родственниками. В полных семьях проживало 16% детей, при этом во многих случаях это семьи с неродным отцом-отчимом. В других регионах России 23,9% безнадзорных детей проживали в полных семьях, 9,4% детей проживали с матерью и отчимом. Значительная часть детей указала на то, что родители развелись, в результате чего они остались жить с матерью. У многих детей остались теплые воспоминания об отце, есть определенная категория детей (до 8%), убежавших из дома с целью его поиска².

Нами были получены противоречивые ответы на блок вопросов, касающихся взаимоотношений в семье. С одной стороны, на вопрос: «Как к вам относится каждый из

¹ Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 32.

² Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 36.

родителей?» лишь половина детей ответили, что мама их любит; еще меньшее количество детей согласилось с тем, что папа их любит. То есть дети растут в условиях отсутствия родительской любви и заботы.

Проблемы психологического характера, трудности материального плана, алкоголизация населения, приводят к тому, что родители все чаще вымещают накопившиеся негативные эмоции на ребенке. В результате дети, пережившие насилие, отличаются агрессивностью, враждебностью, неумением сочувствовать и сопереживать, неуверенностью в себе. Около 60% детей, опрошенных в Приморском крае, указали на то, что родители их бьют, 56% на то, что подвергались оскорблению со стороны взрослых, 8% отметили, что были выгнаны из дома. Кроме того, 70% детей обозначили, что насилие в семье, плохое обращение со стороны родителей стало основной причиной, подтолкнувшей их к уходу из дома и школы. Полученные в среднем по России данные также трагичны: каждый третий ребенок был избит, 45,3% детей опрошенных подвергались оскорблению со стороны близких людей, каждый второй ребенок подвергался насмешкам и унижениям, для 16% детей насилие послужило причиной ухода из дома, 2,3% были выгнаны из дома своими родными¹.

С другой стороны, 43,2% опрошенных безнадзорных ребенка уверены, что семья дает им базисное чувство защищенности, обеспечивает безопасность. После всех пережитых невзгод семья остается важной ценностью для ребенка, который сохраняет доверие к родителям и родственникам и надежду получить от них помощь в трудных ситуациях.

Описывая родителей, семью в более выигрышном свете, чем это есть на самом деле, дети тем самым ещё раз подчеркивают потребность в семье, доме, значимость семейного воспитания. Подтверждением этому является желание 56% приморских ребят вернуться в родную семью, какой бы она не была (табл.2).

Таблица 2

Желание вернуться домой

	Хотят вернуться домой	Насилие в семье – причина ухода из дома
Приморский край	56	70
Россия	43,3	18,3

Однако желание вернуться в отчий дом в значительной степени обусловлено нежеланием детей находится в ограниченных условиях учреждений, а также некоторой идеализацией родителей, надеждой, что за время отсутствия ребенка они изменились. К сожалению, абсолютное большинство детей находят дома ту же обстановку, те же

---

¹ Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 36.

нерешенные проблемы, которые подтолкнули их к побегу. Подтверждением этому служит количество повторных уходов из дома и учреждений. Так, анализ документов показал, что в СРЦ «Парус Надежды» каждый год около 35 % несовершеннолетних доставляются в учреждение два и более раза.

Стоит отметить влияние семьи ребенка на его характер, образ жизни, отношения с окружающими. Большинство ребят перенимают от своих родителей их ценностные ориентации, мотивы поведения, негативные привычки. Так, почти все дети, опрошенные в специальных учреждениях, впервые услышали нецензурные и бранные слова от родителей, попробовали спиртное за семейным застольем. Более того, девиантные поступки детей не осуждались их родственниками. В результате наблюдается замкнутый круг: дети, усваивают девиантный образ жизни родителей, вырастая, они пополняют ряды представителей низших слоев общества, ведущих асоциальный образ жизни, а в последующем передают девиантные ценности уже своим детям. Эмпирических данных подтверждающих эту закономерность нет, но есть все основания предполагать, что значительная часть безнадзорных ребят, повзрослев, пополняет ряды бездомных, профессиональных нищих, ведь уже сейчас многие дети обладают объективными (отсутствие жилья, работы, жизнь на подаяния) и субъективными (нежелание получать образование, принимать нормы общества) качествами, характерными для этих групп населения.

Родители в семьях опрошенных детей, как правило, часто ссорятся. Утвердительно ответили на этот вопрос 73% детей в Приморском крае и 41,2% в регионах России. Отношения, сложившиеся между родителями и детьми, характеризуются взаимной отчужденностью и недоверием. Больше половины семей живут в состоянии затянувшегося конфликта. По мнению детей и подростков, особенно сложно найти компромисс с родителями в вопросах учебы и посещения школы. Нерешенной остается проблема времени прихода домой.. В результате, конфликты с членами семьи, неумение родителей найти конструктивный выход из имеющих место ситуаций являются одной из основных причин ухода детей из дома.

Вместе с тем, родители опрошенных детей, решая свои собственные проблемы, занимаясь устройством личной жизни, мало интересуются, тем как ребенок проводит свободное время, с кем общается, откуда у него появляются деньги. Зачастую, дети предоставлены сами себе: 28% приморских детей и 19,8% детей в других регионах страны отметили, что родители их не контролировали, и они могли делать все, что хотели.

Материальное положение большинства семей нестабильно. В Приморском крае у значительной части детей (63,6 %) родители нигде не работают и семья живет на случайные заработки, пособия, алименты или пенсии. В среднем по опрошенным российским регионам

лишь 16,6% безнадзорных детей указали на то, что у них в семье работают оба родителя; 12,5% живут в семьях, где работает только отец; работает только мать 20,2% детей (табл.3)¹.

Таблица 3

Работающие родители

	Безработные	Пенсии и пособия	Зарплата	Случайные заработки	Деньги, заработанные детьми
Приморский край	63,6	48	16,7	14,3	6
Россия	25,9	36,9	42,8	15	2,9

Число безнадзорных детей, чьи родители безработные, а также семей, в которых основным источником дохода являются деньги, заработанные ребенком в Приморском крае, превышает среднероссийский показатель более чем в два раза.

Основным источником дохода семей безнадзорных являются пенсии и пособия, получаемые от государства. В Приморском крае на данный факт указали 48% опрошенных детей, в среднем по регионам России – 36,9%. Зарботная плата – основа материального положения для 16,7% семей в Приморском крае, случайные заработки для 14,3%. Немногим более 6% опрошенных приморских детей указали на то, что их семьи проживают на заработанные детьми деньги. Исследование, проведенное в других регионах страны, показало, что в большинстве семей даже работающие родители получают столь мизерное вознаграждение за свой труд, что не в состоянии прокормить семью.

Следует отметить, что дети хорошо знают источник получения семьей денежных средств, но материальное положение семьи оценивается ими необъективно. Большая часть опрошенных детей – 68% считают, что их семья достаточно обеспечена, так как имеет (хотя бы периодически) средства для покупки продуктов питания и одежды, 32% отметили, что их семья бедная и не имеет средств даже на еду. Однако анализ документов, показывает, что уровень благосостояния семей безнадзорных детей крайне низок.

Для большинства семей безнадзорных детей характерен определенный способ расходования денежных средств. Бедность и безработица в семьях ребят в подавляющем большинстве случаев соседствуют с частым употреблением алкоголя. В целом 76,1% опрошенных приморских несовершеннолетних проживают в семьях, в которых родители злоупотребляют алкоголем и соответственно тратят основные средства на выпивку и закуску (35 % ребят уклончиво ответили: «Родители выпивают только по праздникам», лишь в ходе беседы выяснялось, что праздники, плавно перетекая из одного в другой, могут затянуться на два и более месяцев). В среднем по России около трети опрошенных безнадзорных указали

¹ Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. С. 36.

на то, что родители употребляют спиртное почти каждый день, 27,2% детей ответили, что либо отец, либо мать пьют запоями.

Пьянство родителей – одна из основных причин ухода из дома. Покинув семью, дети пытаются уйти от своих проблем, избежать, хотя бы на время, эмоциональных потрясений, имеющих место при жизни в такой семье, и окунуться в другой мир - мир улицы. Несмотря на условия, которые постороннему могут показаться невыносимыми, свое уличное бытие дети считают вполне нормальным. Многие думают, что таким образом они избавились от страданий в семье. Их привлекает, зачаровывает жизнь на улице, с ее головокружительными взлетами и падениями, заметным разнообразием.

Заслуживает внимания выбор профессий, которые бы дети хотели получить в будущем. Самыми популярными являются профессии машиниста и шофера - дальнотойщика, они привлекают детей возможностью путешествовать, «узнавать мир». Пользуются спросом также рабочие специальности, такие как слесарь, автомеханик. Часть детей хотела бы продолжить профессиональную деятельность родителей, либо получить «денежную» на их взгляд профессию.

Подавляющее большинство детей – 85% в Приморском крае и 53,2% в других регионах страны хотят изменить свою жизнь и могут объяснить, что именно им не нравится в настоящей жизни. Это вселяет надежду и дает основание педагогам, психологам, социальным работникам опереться на это желание, найти положительное в ребенке для построения и реализации программ реабилитации.

Проблема безнадзорности несовершеннолетних в оценках экспертов

Дополнить социологический анализ безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае позволяет опрос экспертов, проведенный с опорой на выводы, сделанные в первой главе настоящей работы.

Данное исследование носит теоретико-прикладной характер и было проведено в период с 2005 по 2007 год в г. Владивостоке.

В качестве экспертов, формирующих социальное знание относительно безнадзорности несовершеннолетних и системы профилактики данного явления, выступили представители следующих социальных институтов: 1) органов социальной защиты (руководители и сотрудники социально-реабилитационных центров «Парус Надежды» и «Маяк»); 2) органов образования (сотрудники департамента образования и науки Приморского края администрации Приморского края); 3) правоохранительных органов (сотрудники ЦВСНП, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД); 4) органов здравоохранения

(специалисты Приморского краевого наркологического диспансера, Приморского краевого венерологического диспансера); 4) органов опеки и попечительства; 5) органов по делам молодежи; 6) органов службы занятости населения. Всего в исследовании приняли участие 57 экспертов.

В качестве методов сбора информации были использован метод очного интроспективного частично стандартизированного интервью.

В ходе опроса экспертам было предложено ответить на 16 вопросов, позволяющих выявить общие взгляды и суждения респондентов о проблеме безнадзорности несовершеннолетних в современном российском обществе и в Приморском крае в частности; определить степень удовлетворенности деятельностью системы профилактики явления; оценить влияние региональных особенностей трансформационных процессов развития Приморского края на безнадзорность несовершеннолетних.

В первую очередь, мы выяснили уровень озабоченности респондентов проблемой безнадзорности несовершеннолетних. Для решения задачи в анкету был включен ряд вопросов. В частности, для понимания важности решения вопроса безнадзорности несовершеннолетних, респондентам было предложено оценить по шкале 0-4 (0 - «не является проблемой вовсе», 4 – «является той проблемой, из-за которой безопасность страны находится под угрозой»), насколько большой задачей являются решение данной проблемы для современной России.

Опасность безнадзорности несовершеннолетних была оценена респондентами следующим образом: 71,9% респондентов рассматривают проблему как максимально опасную, 26,3% считают безнадзорность несовершеннолетних очень серьезной проблемой; 1,8% (один человек) высказал мнение, что проблема есть, но опасность безнадзорности сильно преувеличивается.

Далее, экспертам предлагалось определить, решение какой из социальных проблем стоит наиболее остро для Российской Федерации и Приморского края (таб. 4).

Важность решения социальных проблем

	Для РФ		Для ПК	
	%	Ранг	%	Ранг
Безнадзорность несовершеннолетних	59	2	60,1	3
Преступность	50	5	55,3	5
Угроза терроризма	31	7	25,9	8
Экономическая нестабильность	62,3	1	73,2	1
Торговля людьми	54,5	3	36,0	7
Распространение алкоголя и наркомании	50,5	4	48,8	6
Безработица среди взрослого населения	50	5	65,4	2
Коррупционированность и бюрократизм органов власти	48	8	58,7	4
Другие проблемы	49,5	6	10,2	9

Данные таблицы наглядно показывают, что опрошенные эксперты относят безнадзорность несовершеннолетних в разряд самых злободневных вопросов (второе место) для Российской Федерации. Участники исследования полагают более важной лишь проблему «экономической нестабильности», но учитывая, что экономическая ситуация является одной из основных причин безнадзорности, можно сделать вывод, что все респонденты высоко оценивают важность решения проблемы. Ситуация несколько меняется при оценке важности решения проблем для Приморского края. И хотя лидирует по-прежнему переменная «экономическая нестабильность», проблема «безнадзорность несовершеннолетних» занимает третье место, уступив «безработице среди взрослого населения».

На выявление отношения респондентов к проблеме безнадзорности несовершеннолетних направлен также вопрос о том, как по их мнению изменилась ситуация с безнадзорными детьми в Российской Федерации и Приморском крае за годы проведения реформ.

Отвечая на данный вопрос абсолютное большинство опрошенных экспертов (98%) отметили, что ситуация за годы проведения реформ изменилась в сторону ухудшения (ответ одинаково справедлив как для России, так и Приморского края); 2% затруднились дать ответ.

Ответы респондентов на вопрос «Если охарактеризовать Ваше отношение к безнадзорности несовершеннолетних, то какое из утверждений подходит больше всего?», а также ответы на другие вопросы первого блока и серия интервью с экспертами, позволили разработать типизацию отношения специалистов к безнадзорности несовершеннолетних как к социальному явлению (таб.5).

Отношение экспертов к безнадзорности несовершеннолетних как к социальному явлению

Название	Объем %	описание
Неприятие	13	Полное неприятие безнадзорности несовершеннолетних, стремление искоренить «постыдное» явление собственными силами или в команде единомышленников
Смирение	72,5	Отрицательное отношение к безнадзорности несовершеннолетних сочетается с представлением о неизбежности данного социального явления и сложности борьбы с ним в современных социально-экономических условиях
Принятие	14,5	Отношение к безнадзорности несовершеннолетних как неизбежному явлению, характерному для всех (даже экономически развитых) стран.

Результаты, приведенные в таблице, демонстрируют, что преобладающим типом экспертных оценок является смирение, для которого характерно представление о неизбежности безнадзорности несовершеннолетних в современных социально-экономических условиях. В тоже время, анализ данных таб. 2 указывает на некоторый пессимизм экспертов в отношении решения проблемы (напомним, что все они являются сотрудниками системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, следовательно, отсутствие оптимизма и энтузиазма может оказывать косвенное влияние на результат их профессиональной деятельности).

Далее экспертам было предложено ответить на вопросы, направленные на выявление степени удовлетворенности функционированием системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

Распределение мнений по данному вопросу выглядит следующим образом: высоко оценивают уровень функционирования системы в Российской Федерации – 22% респондентов, в Приморском крае – 28%; среднюю оценку дали 34,3% экспертов для Российской Федерации и 47,4% для Приморского края. Низкий уровень функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Российской Федерации обозначили 43,7% респондентов; для Приморского края данный показатель составляет 24,6%. Таким образом, степень удовлетворенности опрошенных респондентов

деятельностью системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае выше, чем в Российской Федерации.

Анализ распределения ответов на вопрос об оценке уровня функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае по принадлежности к социальным институтам, позволил обнаружить взаимосвязь между переменными (Таб.6).

Таблица 6

Уровень функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае * социальный институт

Оценка уровня функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае	Социальный институт					Всего
	Органы социальной защиты населения	Органы образования	Правоохранительные органы	и несовершеннолетних и защите их прав	Органы здравоохранения	
высокий уровень	6	4	5	0	1	16
средний уровень	11	3	9	2	2	27
низкий уровень	3	5	5	0	1	14
Всего	20	12	19	2	4	57

Приведенные в таблице данные позволяют сделать заключение о том, что представители разных социальных институтах имеют различное мнение об уровне функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае. В частности, сотрудники органов образования ниже всех оценивают деятельность системы. Найти точное объяснение данному положению довольно сложно. В интервью эксперты – специалисты органов образования поясняли свою позицию несовершенством законодательства; тем, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в их современном виде, не могут исполнять роль главенствующего органа, эффективно координирующего деятельность всей системы. Большинство представителей других социальных институтов оценили уровень функционирования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних как средний. Вероятно, они испытывают большее удовлетворение от собственной профессиональной деятельности и взаимодействия с коллегами из других социальных институтов.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос о наличии причинно-следственной связи между безнадзорностью несовершеннолетних и региональными особенностями развития Приморского края в условиях социальной трансформации по шкале 0-3 (0 - «нет связи между явлениями», 3 – «региональные особенности развития региона определяют структуру и динамику беспризорности несовершеннолетних в крае»).

В следующем вопросе тем экспертам, которые отметили связь между явлением безнадзорности несовершеннолетних и региональными особенностями трансформационных процессов в крае, было предложено обозначить, какие именно особенности и процессы развития Приморского края влияют на структуру и динамику безнадзорности несовершеннолетних (таб.7).

Таблица 7

Региональные особенности развития Приморского края, влияющие на структуру и динамику безнадзорности несовершеннолетних

	% от числа опрошенных	Ранг
Географическая отдаленность от центра	78,5	1
Безработица населения	56,8	3
Низкая транспортная освоенность	17,3	8
Неразвитость социальной инфраструктуры	41,0	5
Суровые климатические условия	33,4	6
Историческая заселенность территории криминальными элементами	29,6	7
Миграция населения	54,0	4
Недостаточное финансирование региона из государственного бюджета	70,1	2
Другие факторы	6,3	9

Анализ табличных данных позволяет сделать вывод о том что, по мнению экспертов, географическая отдаленность, недостаточное финансирование региона из государственного бюджета и высокий уровень безработицы – основные показатели, влияющие на безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае.

Ответы респондентов на этот и другие вопросы блока, а также серия проведенных интервью, позволяет выделить три типа экспертных оценок связи безнадзорности несовершеннолетних с региональными особенностями развития Приморского края в условиях социальной трансформации (таб.8).

Существование причинно-следственной связи между безнадзорностью несовершеннолетних и региональными особенностями развития Приморского края.

Название	Объем %	Описание
Отрицающие	8,9	Полное отрицание связи между явлениями, уверенность, что безнадзорность несовершеннолетних не связана с региональными трансформационными процессами
Рациональные	71,8	Существует связь между безнадзорностью несовершеннолетних и региональными особенностями развития края. Указанные процессы не обуславливают безнадзорность, но могут выступать в качестве смягчающих/отягощающих факторов.
Уверенные	15,8	трансформационные процессы развития края определяют структуру и динамику безнадзорности несовершеннолетних

Приведенные данные демонстрируют, что большинство ответов респондентов относятся к типу «рациональные». Иными словами, эксперты считают, что безнадзорность несовершеннолетних и региональные особенности развития Приморского края в условиях социальной трансформации связаны. Однако связь носит вероятностный характер, трансформационные процессы развития региона не обуславливают явление, но выступают в качестве факторов, оказывающих влияние на безнадзорность несовершеннолетних.

Результаты ответов приморских экспертов на вопрос о мерах, способных повысить эффективность решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних, приведены в таблице 9.

Таблица 9

Меры, способные повысить эффективность решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних

Необходимые профилактические меры	% от числа опрошенных	Ранг
Необходимость повышения ответственности семьи за своих детей	66,2	1
Улучшение качества социального обслуживания семьи и детей	57,0	3
Повышение уровня педагогического и психологического образования для родителей по вопросам воспитания детей	54,1	4
Изменение отношения общества к безнадзорным детям	58,8	2
Увеличение количества социальных учреждений, приютов для детей	35,1	7
Развитие социального партнерства государственных и общественных организаций	16,9	9
Разработка новых форм воспитания детей вне семьи	46,7	6
Совершенствование нормативно-правовой базы	26,4	8
Подготовка высококвалифицированных кадров для работы с безнадзорными детьми	47,4	5

Данные, приведенные в таблице, показывают, что необходимость повышения ответственности семьи за своих детей, улучшение качества социального обслуживания семьи и детей, повышение уровня педагогического и психологического образования родителей по вопросам воспитания детей, – названы респондентами в качестве основных профилактических мероприятий. Другими словами, именно институту семьи эксперты отводят основную роль в деле решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

Вместе с тем, анализ ответов респондентов показал, что изменение отношения общества к безнадзорным детям, а также подготовка высококвалифицированных кадров является важным вопросом в деле профилактики явления. По мнению экспертов, кроме специальной углубленной подготовки сотрудников учреждений по работе с безнадзорными детьми, существует необходимость готовить профессиональных специалистов в области социокультурной сферы, а также профессиональной уличной работы.

Совершенствование системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних: принципы, условия и основные направления

Как упоминалось в первой главе работы, основным законом, регламентирующий деятельность органов, учреждений по профилактике беспризорности, безнадзорности, бродяжничества и правонарушений несовершеннолетних, был принят 30 июня 1999 под общим названием «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данном нормативном акте обозначено, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении¹.

В общей системе государственных профилактических мер принято выделять мероприятия общей и специальной профилактики. Общая профилактика предполагает создание благоприятных условий, способствующих нормальному во всех отношениях развитию детей и полной реализации воспитательных функций общеобразовательных учреждений всех видов, направленных на профилактику явления, как в детских коллективах, так и по месту жительства. Специальная профилактика включает коррекционно-реабилитационные меры в отношении безнадзорных детей и меры поддержки и помощи их семьям.

Профилактические мероприятия могут быть классифицированы также в зависимости от объекта воздействия, в этом случае выделяют первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика направлена на предотвращение явления путем воздействия на условия общей среды, а не на отдельные личности. Данный уровень сосредоточен на условиях физической и социальной сферы, а также на учете факторов, оказывающих влияние на возможность безнадзорности несовершеннолетнего.

Вторичная профилактика нацелена на ребенка, который потенциально имеет риск стать безнадзорными. Здесь предусматривается: оказание поддержки неблагополучным семьям, детям, имеющим проблемы с учебой и сложные взаимоотношения с родителями.

---

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних //Российская газета.-1999.-30 июня.-Ст.5.

Третичная профилактика нацелена на индивидов, которые уже имеют опыт ухода из семьи, стаж уличной жизни. Цель данного этапа — недопущение повторных побегов, ресоциализация детей.

Федеральным законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определено, что действующая система профилактики указанных социальных явлений в осуществлении своей деятельности опирается на следующие основные принципы: законность, демократизм, гуманное обращение с несовершеннолетними, поддержка семьи и взаимодействие с ней, индивидуальный подход к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации; государственная поддержка деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике детской безнадзорности и правонарушений; обеспечение ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей¹.

Однако, очевидно, что провозглашенные принципы (прогрессивные и позитивные по своей сути) выполняются не в полной мере. Кроме того, по нашему мнению, органы и учреждения, осуществляющие мероприятия по профилактике безнадзорности, в своей деятельности кроме выше перечисленных, должны опираться на следующие принципы: 1) подход к проблеме с учётом несовершеннолетних как особой группы населения, которая нуждается в повышенной защите; 2) уважение мнения ребенка и его обязательное участие во всех социальных и юридических мерах, предпринимаемых в его пользу; 3) постоянное развитие и совершенствование системы профилактики указанных явлений; 4) соответствие профилактических мероприятий требованиям российских и международных нормативных актов; 5) приоритетность, целостность, единство, доступность и комплексность решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних; 6) подход к проблеме с учётом региональных аспектов явления.

Соблюдение указанных принципов является необходимым, но не единственным компонентом развития и совершенствования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Учитывая современное состояние данной системы, для реализации указанных принципов требуются соблюдение определенных условий.

Первым, важным условием преодоления негативных процессов, обуславливающих попадание детей на улицу, является изменение отношения общества к обездоленным детям.

---

¹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.99, № 120-ФЗ. Ст.2.

Как было отмечено ранее, не заметить равнодушного, а чаще пренебрежительного отношения общества к безнадзорным детям невозможно. Мы подчеркивали, что проблема безнадзорности несовершеннолетних в нашей стране приобрела такие масштабы, что волей или неволей любой из членов нашего общества неизбежно сталкивается с ней. Проблема заключается в том, что, даже признавая всю тяжесть положения безнадзорных и беспризорных детей и угрозу явления для национальной безопасности, немногие из члены общества хотят знать подробности жизни детей на улице, принимать участие в решении их проблем. Но без общественного внимания к деталям, к конкретным детям проводить действительно эффективную профилактическую работу очень сложно. Необходимо, чтобы каждый член общества проникся судьбой безнадзорных детей и внес посильный вклад в решении их проблем.

Вторым, необходимым условием эффективной работы по профилактике безнадзорности несовершеннолетних является целенаправленное оказание социальной помощи семье. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно принять комплекс мер, среди которых:

1. Безусловное принятие, что благополучная семья является лучшим социальным институтом воспитания детей. Соответственно, все современные мероприятия по профилактике безнадзорности несовершеннолетних должны быть направлены на поддержание стабильности и безопасности семьи ребенка. В большинстве случаев превентивные меры, направленные на профилактическую работу с семьей, способны достичь лучших результатов, чем работа по ликвидации последствий пребывания ребенка на улице.

2. Выделение деятельности семьи, общества и государства по воспитанию подрастающего поколения в качестве особой сферы, требующей постоянного внимания и инвестиций. Каждой родительской семье должна оказываться систематическая, комплексная помощь в пределах, действительно необходимых для решения всех ее насущных проблем; при этом инициатива должна исходить не от членов семьи, не в результате их настойчивых просьб, но по инициативе соответствующих государственных, общественных организаций и должностных лиц¹.

Развитие сети специальных учреждений возможно в направлении, предложенным Г. Н. Миньковским ещё в 1985 году. Автор считает целесообразным создание службы помощи несовершеннолетним и семье, располагающей высококвалифицированными специалистами, значительными денежными, материальными и техническими средствами (обменным фондом жилых помещений, гостиницами, приютами, в том числе семейного типа), транспортом,

---

¹ Миньковский Г.Н. Профилактика правонарушений среди молодежи. - Киев: Вища шк, 1985.-С. 60.

прямой связью с правительственными, правоохранительными учреждениями, с местной администрацией всех уровней, способной в любое время суток, в любой точке страны в самый короткий срок обеспечить решение самой сложной семейной проблемы. Она должна иметь возможность немедленно предоставить кров, питание, все остальное, необходимое детям и подросткам, вынужденным по каким-либо причинам уйти из дома, семьи¹.

3. Проведение целенаправленной работы с теми семьями, дети из которых убежали и содержатся в специальных учреждениях. Дело в том, что как упоминалось выше, результаты проведенного автором социологического исследования показали, что основные причины, подтолкнувшие детей к побегам, заключены в семье, нарушении деятельности её основных функций. Следовательно, помощь детям подразумевает собой работу с их семьями. Однако, к сожалению, в настоящее время деятельность осуществляется на недостаточно высоком уровне. В этой связи представляется целесообразным оказание помощи семье в таких вопросах как трудоустройство родителей, лечение их от алкоголизма, оказание помощи в нормализации семейных отношений, решении правовых, медицинских, жилищных проблем.

Кроме того, следует иметь в виду, что, по результатам исследований, финансово разумнее тратить государственные средства на программы поддержки развития ребенка в семье, чем на содержание огромного числа специальных учреждений².

4. Создание и последовательное развитие системы психолого-педагогического обучения родителей с целью оказания помощи в решении проблем развития, поведения и обучения несовершеннолетних. В этом направлении следует проводить лекции, беседы, знакомство со специальной литературой. Вместе с тем, ряд авторов считает, что повысить ответственность родителей можно, если еще в старших классах школы ребят готовить к тому, что они будут родителями, у них будут свои дети, которых надо будет воспитывать, нести за них ответственность³.

Третьим, важнейшим условием обеспечения целостности и комплексности программ профилактики является возможность проведения превентивных мероприятий с детьми и подростками по месту их проживания.

Значительную часть времени дети проводят на улицах и во дворах. При этом сфера бытового досуга, менее всего поддающаяся социальному контролю, оказывается наиболее

---

¹ Там же. С. 60.

² McCroskey J. Family-Centered Services: Approaches and Effectiveness // The future of children: protecting children from abuse and neglect.-1998.- Vol. 8,-№1-.p 59; R. Sarri, J. Shook, A. Hajki. Juveniles who run away from placement: a preliminary evaluation // Institute for Social research University of Michigan.-2005.-60p.

³ Миньковский Г.Н. Указ. Соч. С. 62.

криминогенной в отношении несовершеннолетних¹. Вместе с тем, в настоящее время целенаправленных мероприятий, направленных на решение проблемы досуга, по месту жительства детей не проводится. Это тем более непростительно, т.к. в нашей стране накоплен большой опыт работы в данной сфере. В советское время в каждом микрорайоне школа объявлялась центром проведения воспитательных мероприятий, домоуправления были обязаны отчислять на осуществление досуговой деятельности с несовершеннолетними 1-2% от всех доходов. Кроме того, воспитательно-профилактическая деятельность по месту жительства ребят осуществлялась с помощью педагога-организатора, состоящего при каждом ЖЭКе².

В новых социально-экономических условиях России этот опыт оказался невостребованным. Почти во всех помещениях детских, подростковых клубов ныне располагаются коммерческие организации. ЖЭКи (домоуправления, управляющие компании), которым эти клубы подчинялись и которые их финансировали, вообще не были обозначены в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве субъектов профилактической деятельности³. Следует вновь уделить пристальное внимание проведению профилактических мероприятий по месту жительства детей, а также на базе учреждений системы образования. При этом следует изменить отношение детей и подростков к школе, которая должна выглядеть привлекательно в их глазах, дети должны посещать её с желанием.

Вместе с тем, успешная профилактическая работа включает в себя создание доступной инфраструктуры дополнительных образовательных услуг, развитие детского, подросткового и молодежного спорта и творчества. Внешкольное образование и воспитание должны рассматриваться как неотъемлемая часть системы непрерывного образования, обеспечивающая развитие духовных, интеллектуальных, эмоциональных, эстетических потребностей и интересов детей и подростков. Необходимо максимально использовать возможности имеющихся спортивных сооружений, площадок по месту жительства и проведение организационной работы по созданию учреждений дополнительного образования спортивной направленности.

Проведение профилактической работы по месту жительства детей требует также углубления сферы деятельности социальных работников. В частности, желательно, чтобы с семьей и детьми работал тот человек, которого они давно знают и доверяют, который,

---

¹ Яковлева Н.Г. Профилактика правонарушений как система //Проблемы социально-криминологической и правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях: Материалы научно-практической конференции Йоршкар-Ола: Прокуратура республики. Мари Эл, 2003.-С. 51.

² Там же.- С.51.

³ Там же.- С.51.

возможно, живет с ними на одной территории. Кроме того, в западных странах уже давно успешно используют деятельность неофициальных помощников (активных жителей микрорайона, церковных служителей). Для адаптации подобного опыта, государственные органы должны признать и поддержать усилия некоммерческих организаций и отдельных граждан, не создавая дополнительных бюрократических препятствий для их деятельности.

Четвертым, неперенным условием развития и совершенствования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних является участие средств массовой информации в осуществлении превентивной деятельности. В периодической печати и специальной литературе в настоящее время много пишется о негативном влиянии некоторых телепередач, газет и журналов на подрастающее поколение. Воздействие средств массовой информации на детей и подростков подчас называют растлевающим, способствующим распространению криминального поведения среди несовершеннолетних¹. В Государственной Думе Российской Федерации не раз поднимался вопрос об установлении запрета на распространение передач, пропагандирующих насилие и жестокость. Однако, в настоящее время, на всех телеканалах, в том числе центральных, все ещё наблюдается изобилие материалов криминальной направленности.

Кроме того, специалисты отмечают пассивное освещение средствами массовой информации положительного опыта деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, а также низкий уровень профессионализма передач, посвященных данным проблемам².

Пятым, важнейшим условием повышения эффективности профилактических программ является внедрение системы индивидуального комплексного патронажа каждого ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, контроля над его развитием в государственном и негосударственном учреждении, приемной и опекунской семье. В частности, ряд авторов считает, что следует ограничить межведомственные и внутриведомственные перемещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от одних воспитателей к другим, из одних воспитательных и учебных учреждений в другие, особенно в подростковом возрасте, для которого характерно интенсивное формирование личностных качеств³.

---

¹ Цшуйко М.В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения //Вестник психосоциальной и коррекционно- реабилитационной работы. - 2000.-№1.- С. 30-36; Яковлева, Н.Г. Указ соч. С. 50. и др.

² Яковлева Н.Г. Указ. Соч. - С. 51-54.

³ Миньковский Г.Н. Указ. соч.. С.32.

В этой связи на региональном уровне следует создать единую систему организационно-методического управления учреждениями, обучающими и воспитывающими детей; предоставлять реальные материальные и другие возможности семье самостоятельно обеспечивать воспитание своих детей в дошкольный период, оплачивая все эти годы родителям отпуск по уходу за ними, сохраняя место работы и зачисляя этот период им в трудовой стаж¹; значительно сократить основания для передачи несовершеннолетних для исправления и перевоспитания в систему органов внутренних дел; полностью подчинить все учебные и воспитательные учреждения для несовершеннолетних (детские дома, школы-интернаты, школы, училища, специальные учебно-воспитательные учреждения и др.) территориальным органам исполнительной власти, вывести их из ведомственно-отраслевого подчинения.

Данные меры позволят существенно уменьшить негативные явления, возникающие из-за соперничества различных ведомственных систем. Они повысят также ответственность соответствующих органов и должностных лиц за незаконченные результаты их деятельности².

Предполагается, что таким образом будут сняты многие межведомственные барьеры в профилактике явления. Это позволит перейти к разработке действительно единых комплексных образовательных и воспитательных программ на федеральном и региональном уровнях, объединить финансовые, кадровые и прочие ресурсы всех ведомств, ответственных за воспитание подрастающего поколения.

Итак, выполнение перечисленных выше условий позволит существенно сократить масштабы безнадзорности несовершеннолетних в нашей стране. Однако освящение профилактических условий будет неполным без анализа основных подходов к преодолению безнадзорности несовершеннолетних. Всемирно известную славу получили труды Л.С. Выгодского, И.В. Ионина, С.Т. Шацкого, В.Н. Сорока-Расинского, разработанные и апробированные в начале XX века. Наибольшую известность получил уникальный опыт А.С. Макаренко, которого нередко называют «отцом педагогики перевоспитания».

---

¹ Миньковский Г.Н. полагает, что каждая семья с двумя занятыми на производстве родителями и одновременно воспитывающими ребенка (в возрасте до 6 лет включительно, т.е. до школы), должна получать ежемесячную денежную дотацию. Размер ее должен позволять одному из родителей временно не работать или оплачивать из этих средств воспитателя своего ребенка. В дальнейшем, по мере возрастания бюджетных возможностей государства, эту дотацию следовало бы постепенно увеличить до размера, полностью компенсирующего затраты времени и труда на воспитание детей в семье. Это реально позволит обеспечить каждому родителю право выбора — отдать ребенка в государственное учреждение или лично осуществлять его воспитание. См. подробнее Миньковский Г.Н. Профилактика правонарушений среди молодежи. Киев: Вища шк., 1985.-С.22-34.

² Миньковский Г.Н. Указ. соч. С.32.

Концепция А.С. Макаренко базируется на оптимизме автора по отношению к возможно полной перестройке молодого человека на пути его исправления. Он видел в несовершеннолетнем правонарушителе, беспризорнике личность. А.С.Макаренко неоднократно отстаивал мысль о том, что трудными по рождению не становятся, он постоянно внушал воспитанникам, что они способны стать настоящими людьми, равными по своим достоинствам всем другим, если только поверят в себя. При этом Антон Семенович пропагандировал отказ от прямого, навязчивого, насильственного давления на человека. Основным механизмом преобразования человека должны быть нормы, ценности, традиции, создаваемые самими ребятами, которые и становятся постоянным регулятором их поведения. Вместе с тем, искусно применялась трудотерапия. Труд колонистов был серьезным, результативным, приносил пользу всему коллективу, способствовал самоуважению каждой личности. Макаренко писал, что вместе с работой, копанием, сверлением, строганием происходила именно перековка, переработка личности ребенка. Вместе с тем, известно, что А.С. Макаренко являлся представителем теории коллективного воспитания. Он считал важным элементом системы перевоспитания коллектив воспитанников, как сообщество взаимоуважающих людей, готовых отвечать друг за друга, вне которого вообще никакие процессы созидания личности невозможны.

Идеи А.С. Макаренко имеют актуальность и практическую применимость и в наши дни. Вместе с тем, современные социологические подходы к профилактике безнадзорности несовершеннолетних делают акцент на предупреждении явления, на реформировании системы социальной защиты детства¹.

Центральная роль в развитии системы социальной защиты детства отводится теории социальной реформы. Положения данной теоретической доктрины направлены на постижение роли государства в руководстве социальными процессами. Основоположниками данного подхода являются К. Маннхейм, К. Поппер, Д. Пирс и А. Этzioni. Социальные реформаторы считают, что повысить эффективность функционирования системы социальной помощи безнадзорным детям можно путем изменения всего общества, проведения макроуровневых реформ. Другими словами, они полагают, что преобразования в социальной сфере должны начинаться с крупномасштабных государственных изменений. В частности, профилактика безнадзорности несовершеннолетних должна начинаться с социально-экономических реформ, основная цель которых — повышение уровня жизни населения.

---

¹ Cohen B.J. Reforming the child system: Competing paradigms of change // Child and Youth Services Review. 2005.- №3.-Pp.-653-666; Friedmann J. Planning in the public domain: From knowledge to action. // Princeton University Press.-1987.-NJ7- Pp.-310-346.

Вторая концепция – социальной мобилизации уделяет особое внимание тем людям, которые находятся в угнетенном положении или на низших ступенях общества¹. Данная парадигма основана на платформе радикальной криминологии. К современным представителям данной парадигмы относят М. Лоуври, С. Алински, М. Мамфорда, Х. Маркуса и Р. Кловарда. С позиции данной теоретической парадигмы, развитие системы социальной помощи безнадзорным детям невозможно без внешнего давления, так как никакая из социальных систем не может преобразиться самостоятельно. Для дальнейшего совершенствования профилактических мероприятий необходима конфронтация, борьба с официальной позицией власти с целью перераспределения ресурсов. Кроме того, по мнению представителей данной концепции, позитивное развитие системы социальной защиты детства невозможно без защиты прав и свобод несовершеннолетних. Представители теории социальной мобилизации считают, что необходимо добиваться обеспечения равного доступа к ресурсам и возможностям общества для всех категорий населения, особенно для обездоленных детей.

Третья концепция – политический анализ, наиболее современный подход к развитию и совершенствованию системы социальной защиты детства, представляет собой синтез знаний из политологии, менеджмента, государственной службы. Ведущими представителями данной традиции являются Г. Саймон, Н. Вейнер, Р. Аккофф, А. Вилдавски. Сторонники данной парадигмы полагают, что можно построить теоретическую модель любой социальной проблемы и разрешить её с помощью научного анализа данных. Согласно основным постулатам теории политического анализа, развитие социальной сферы возможно путем эволюционных изменений в обществе и правительстве. Однако, в отличие от концепции социальной реформы, политический анализ не требует макросоциальных общественных преобразований, но предполагает использование централизованных социальных программ.

Для развития системы социальной защиты детства, профилактики безнадзорности сторонники данной парадигмы предлагают изучать наиболее сложные проблемы, с которыми сталкиваются дети в процессе своей жизнедеятельности, а также адаптировать мировой опыт решения данной проблемы, делая основной акцент на программах помощи семье. Предусматривается также проведение социальных исследований в области детского здравоохранения, безопасного материнства, защиты детей, находящихся в особо трудных условиях².

---

¹ Cohen B.J. Reforming the child system: Competing paradigms of change // Child and Youth Services Review. 2005.- №3.-P.-656.

² Rossi P. Assessing family preservation programs // Children and Youth Services Review. - 1992.-№14, pp. 77– 97.; Kulla R. Foster care reform.Chicago: The Chapin Hall Center for Children, 1988.-210 p.

Четвертая концепция – социального научения – предполагает, что для развития системы социальной защиты следует использовать основные положения работ К. Левина, У. Бенниса, Д. Шона и Э. Триста, Д. Дюея, в которых подчеркивается, что научение как и знание поступает из опыта, совершения действия. С точки зрения теории социального научения, как и теории политического анализа, преобразования в социальной сфере следует осуществлять с помощью постепенных изменений, не прибегая к радикальным реформам. Отличие, однако, заключается в том, что с позиции теории социального научения, эволюционное развитие должно происходить на локальном уровне, но не через централизованные программы.

Для совершенствования системы социальной помощи безнадзорным детям данная теоретическая парадигма призывает использовать потенциал негосударственных социальных служб, общественных фондов и движений, их возможность гибко реагировать на требования ситуации. Кроме того, сторонники теории социального научения считают, что следует уменьшить численность чиновничьего аппарата и сократить бюрократические процедуры, препятствующие быстрому принятию решения о судьбе ребенка в конкретной ситуации. Ещё раз подчеркнем, существенный момент данной теории – реформирование системы социальной помощи безнадзорным детям должно происходить на местном уровне, с учетом региональных особенностей явления.

Комплексное развитие и совершенствование системы социальной защиты детства предлагает экологическая перспектива, в которой синтезированы данные, как указанных выше концепций, так и других социологических воззрений.

В основе данной модели лежит теория У. Бروفенбренера, который представляет окружающую экологическую среду в виде неких вложенных структур, каждая из которых находится внутри предыдущей, по принципу матрешки. Согласно модели ученого, самый внутренний уровень (микросистема) включает человека и его непосредственное окружение; наиболее удаленный уровень (макросистема) состоит из политического, экономического, идеологического, культурного, образовательного и др. слоев общества. Между этими структурами находятся мезосистемный и экосистемный уровни. Первый включает повседневные отношения человека с такими социальными институтами как семья, школа; влияние второго распространяется на взаимодействие с органами власти, социальными службами¹.

Центральная предпосылка современной экологической модели заключена в том, что проблемы, возникающие в рамках одной системы, отражаются на других; ребенок и его

---

¹ Brofenbrenner U. The ecology of human development. - Cambridge: Harvard University Press, 1979.-530 p.

семья не существуют сами по себе, но должны рассматриваться в контексте социальной, культурной, экономической, политической, идеологической и др. сфер, которые оказывают значительное влияние на развитие и функционирование семьи. Особенно важен социальный уровень, в котором возможно действие факторов, провоцирующих безнадзорность несовершеннолетних. На данном уровне также находятся официальные и неофициальные системы поддержки семьи.

Специалисты, работающие в рамках экологической парадигмы (Д. Хоувз, Дж. Кеч, Дж. Гарбарино), считают, что истоки безнадзорности несовершеннолетних следует искать в биологических и психологических характеристиках ребенка, его родителей, а также в имеющемся социальном опыте. Кроме того, структура и функции семьи, её эмоциональный климат, стабильность, уровень социальной изоляции или поддержки создают определенный контекст, предопределяющий условия, в которых воспитывается ребенок. Вместе с тем, огромное значение имеют также принятые в семье способы воспитания подрастающего поколения и паттерны внутрисемейного взаимодействия, особенно определяющие способы разрешения конфликта и проявление агрессии.

По мнению, Д. Сперли и М. Лаудердейл, также работающих в рамках экологической традиции, профилактика безнадзорности несовершеннолетних заключается в способности ближайшего социального окружения быстро и своевременно оказать материальную и социальную поддержку семье¹.

Вместе с тем, результаты проведенного социологического исследования, а также анализ специальной литературы позволяет сформулировать практические рекомендации для некоторых областей социальной сферы.

В область кадрового обеспечения необходимо:

- высокое оценивание социальной значимости труда профессиональных работников, занятых лечением, воспитанием детей и подростков, их физической, умственной, психической и нравственной реабилитацией и добившихся в этой деятельности положительных результатов;

- повышение профессиональной культуры специалистов органов и учреждений, работающих с детьми, прежде всего с детьми из неблагополучных семей. По-прежнему необходимо введение во все социальные учреждения и службы, действующие в системе профилактики безнадзорности несовершеннолетних, социальных педагогов, превентивных психологов и других специалистов, которые согласно требованиям международных и

---

¹ Searly J. L. Community characteristics and ethnicity in the prediction of child maltreatment rates // Child Abuse & Neglect.-1983.-№ 7.-P. 91 - 105.

российских нормативных актов должны иметь подготовку в области криминологии, социологии, психологии, педагогике, медицине и др.;

В области материально-финансового обеспечения требуется:

- приоритетное финансирование программ в интересах безнадзорных детей, которое наряду с использованием федеральной бюджета должно включать участие региональных и муниципальных источников, благотворительных и спонсорских вкладов;

- предоставление налоговых льгот предприятиями и предпринимателями, оказывающим помощь общественным организациям, а также взявшим на себя заботу о конкретных нуждающихся семьях с детьми.

- материальное стимулирование педагогов, работающих с детьми и подростками группы риска в спецшколах, спецклассах, ведущих в обычных школах дополнительные занятия с таким контингентом учащихся;

- выявление одаренных детей из числа малообеспеченных семей и их материальная и психологическая поддержка в получении образования (выплата стипендий, поиск спонсоров)¹;

- обеспечение трудовой занятости, бытового устройства детям-сиротам, детям из неблагополучных семей, амнистированным несовершеннолетним правонарушителям.

Область нормативно-правового обеспечения предполагает:

- законодательное закрепление ювенальной юстиции. В работе ювенального судьи базовыми, должны стать следующие позиции: 1) в большинстве случаев подростковой преступности часть вины лежит на семье, в которой проживает несовершеннолетний правонарушитель; 2) наиболее желательными являются действия, направленные на нормализацию внутрисемейных отношений, на сохранение семьи. При этом исключение должны составлять только те случаи, когда сохранение семьи, представляет непосредственную угрозу здоровью и жизни подростка; 3) непосредственно уголовное наказание должно стать чрезвычайной, исключительной мерой наказания для подростка, основное внимание следует уделить реабилитации несовершеннолетних, профилактике противоправных поступков².

- развитие практики, основанной на реализации в отношении несовершеннолетних мер воспитательного воздействия, не связанных с уголовным наказанием. Формой судебного воздействия в подавляющем числе случаев должно стать принуждение подростка к

---

¹ Шипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/02/19/0000321144/008_Shipunova_112-128_.pdf [Дата обрац. 11.12.08.]

² Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально- педагогической поддержки и перевоспитания. Казань: КГПУ, 2002. – С. 44-46.

обязательному участию в различных социально-психологических и реабилитационных программах, направленных на его ресоциализацию, как это делается в зарубежных странах;

- повсеместное введение правового образования. В этом направлении следует проводить пропаганду правовых, социально-нормативных, психологических знаний; повышать уровень социально-нормативной грамотности подростков. Необходимо также распространять правовую литературу и информацию справочного характера среди населения, особенно информацию регионального характера о разного рода административных распоряжениях, нововведениях, запретах, ограничениях и т. д.;

Подводя итог вышесказанному, отметим, что профилактики безнадзорности несовершеннолетних должна носить ярко выраженный превентивный характер, опираться на последовательные принципы, реализовывая совокупность необходимых условий, направленных на повышение эффективности профилактических мер. Усилия государственных и негосударственных органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности несовершеннолетних, должны быть сосредоточены на решении круга задач, носящих кадровый, материально-финансовый и нормативно-правовой характер. И самое главное, основным приоритетом всех профилактических мероприятий должна быть защита прав и интересов каждого конкретного ребенка.

Заключение

Подведем итоги исследования. Целью работы являлся теоретико-методологический и эмпирический анализ безнадзорности несовершеннолетних, а так же выявление региональных особенностей явления в условиях Приморского края и определение путей совершенствования профилактических мероприятий, направленных на уменьшение численности безнадзорных несовершеннолетних.

Для достижения цели были решены следующие задачи.

Во-первых, раскрыты теоретико-методологические основы изучения безнадзорности несовершеннолетних, заложенные в ряде концептуальных социологических концепций, с точки зрения которых безнадзорность несовершеннолетних следует рассматривать как результат глобальных изменений общественной жизни, следствие бездуховности общества, ослабления социальных связей; затрудненного процесса включения в систему социетальной общности, социальной стратификации и неравного доступа к материальным благам, влиянием субкультур. Вместе с тем, безнадзорность несовершеннолетних может быть рассмотрена как результат деформации процесса социализации ребят, нарушений в усвоении ценностей, норм и установок общества, безнадзорность несовершеннолетних может быть формой девиантного поведения, а также быть следствием насилия в семье.

Во-вторых, определено, что безнадзорность несовершеннолетних в современной России обуславливается не только резким воздействием целого ряда социально-экономических факторов, но и влиянием социально-психологических причин, важнейшей из которых выступает семейная нестабильность. Что, в свою очередь, позволяет сделать предположение о том, что и после преодоления социально-экономического кризиса проблема безнадзорности несовершеннолетних будет актуальна для России, а успешность решения вопроса будет зависеть от эффективности деятельности социальных служб.

В-третьих, проведен комплексный анализ социально-экономических и семейно-демографических процессов как факторов и условий, влияющих на безнадзорность несовершеннолетних в регионе. На основании проведенного анализа выделены следующие региональные факторы: 1) снижение стабильности приморской семьи; 2) высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста, влекущий за собой распространение сиротства, количества неполных семей; 3) распространение безработицы в городах и районах края; 4) снижение уровня жизни населения Приморского края; 5) снижение образовательного уровня молодежи; 6) распространение девиантного поведения среди жителей Приморского края.

В-четвертых, дана оценка современного состояния безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае на материале конкретного социологического исследования. Для современного состояния безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае характерны следующие региональные особенности: 1) приморские безнадзорные – жители городов, 2) значительное число безнадзорных несовершеннолетних – воспитанники детских домов, дети из многодетных и малообеспеченных семей, безработных родителей; 3) многие безнадзорные дети не включены в систему школьного образования, в то же время большое число несовершеннолетних хотели бы продолжить образование; 4) приморские дети, часто задерживаемые за совершение разного рода правонарушений ОВД, не имеют тесной связи с организованной преступностью.

В-пятых, проведено эмпирическое исследование экспертных оценок безнадзорности несовершеннолетних (на выборке сотрудников и руководителей учреждений системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних г. Владивосток). Результаты проведенной работы показали, что 1) безнадзорности несовершеннолетних по-прежнему относится к числу одной из важных проблем для Российской Федерации и Приморского края; 2) отрицательное отношение к безнадзорности сочетается с представлением о неизбежности данного социального явления в современных социально-экономических условиях России; 3) географическая отдаленность региона от центра, недостаточное финансирование и высокий уровень безработицы являются основными факторами, влияющими на региональные особенности безнадзорности несовершеннолетних в крае; 4) трансформационные процессы развития региона не обуславливают безнадзорности, но выступают в качестве смягчающих/отягощающих факторов; 5) функционирование системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних в Приморском крае находится на невысоком уровне, превышающем, тем не менее, эффективность деятельности соответствующих институтов в государстве; 6) институту семьи должна отводиться основная роль в деле решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

В-шестых, обозначены условия развития и совершенствования системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних. К ним, по мнению автора, относятся: 1) изменение отношения общества к безнадзорным детям; 2) целенаправленное оказание социальной помощи семье; 3) проведение профилактической работы с детьми по месту их постоянного проживания; 4) активное участие средств массовой информации в профилактике безнадзорности несовершеннолетних; 5) внедрение системы индивидуально патронажа детей, ограничение их межведомственных и внутриведомственных перемещений. Однако, следует учесть, что реализация указанных условий требует длительного исполнения и значительных финансовых вложений, при этом все действия должны быть направлены на

защиту прав и интересов несовершеннолетнего. В этой связи предлагается обратиться к теоретическим подходам реформирования системы социальной защиты детства (концепции социальной реформы, социальной мобилизации, социального научения, политического анализа, экологической теории), основные положения которых применимы к профилактике безнадзорности несовершеннолетних не только в условиях современного российского кризиса, но и после его преодоления.

В результате проведенного исследования можно сделать основной вывод, о том, что изучение безнадзорности несовершеннолетних на региональном уровне во взаимосвязи с трансформационными процессами развития региона позволяет выявить особенности данного явления, проанализировать его динамику и структуру и, в конечном счете, способствует адекватности профилактических действий, государственных и общественных организаций.

Список использованных источников

1. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов.- М.: Академия МВД СССР, 1980.- 525 с.
2. Алексеева, Л.С. Социальный патронат в системе социального обслуживания / Л.С. Алексеева. – М.: Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания, 2000.-219 с.;
3. Алемаскин, М.А. Воспитательная работа с подростками / М.А. Алемаскин.- М.: о-во Знание РСФСР, 1979.-47 с.
4. Акбаров, Н.Г. Преступность несовершеннолетних как социальное явление: региональный аспект. (По материалам республики Татарстан). Дис...канд. соц. наук / Акбаров Н.Г. – Казань, 1999.-187с.
5. Акимова, Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе: Социолого-управленческий аспект : Дис. ... канд. социол. наук .-М.-2006.-176 с.
6. Антонян, Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника / Ю.М. Антонян.-М.: Академия МВД, 1975. – 317 с.
7. Аньели, С. Дети улицы: растущая трагедия городов. Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам / С. Аньели.-М.: Междунар. отношения, 1990. - 147 с.
8. Арзалбянова, Е. Новоселы в Приморье едут без песен / Е. Арзалбянова //Золотой Рог.-2001.-27 марта.
9. Артамонов, М. И. Дети улицы. Очерки московской жизни / М.И.Артамонов.- М., 1925. - 63с.
10. Бадмаев, С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С. А. Бадмаев; Под ред. и с предисл. А. Л. Гройсмана М.: МИП НВ Магистр, 1993. - 144 с.
11. Базаров, А. Сирота страны советов / А. Базаров //Родина.-2002.-№3.-С.11-16.
12. Балакирева, Н. Масштабы неформальной занятости в Приморском крае / Н. Балакирева //Дальневосточное собрание.-2001.-сентябрь (№30) .-С.6.
13. Барменкова, В.В. Педагогические основы создания культурно-развивающих условий для детей с трудностями в адаптации к школе : Дис. ... канд. пед. наук / В.В. Барменкова.-Тюмень, 1998. - 195 с.
14. Башкатов, И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И.П. Башкатов. - М.: Политиздат,1989.-78с.
15. Бегалиев, К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / К. Бегалиев.-Алма-Ата, 1980. –264.с.
16. Безруков, И.С. Дальний Восток на пути к рынку труда / И.С. Безруков- Владивосток: Дальнаука,1999.-196 с.
17. Безруков, И.С. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края) / И.С. Безруков, В.И. Залунин, Т.А. Крупа. -Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004.- 98 с.

18. Бекетов, О.И. Деятельность милиции общественной безопасности по предупреждению и привлечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / О.И. Бекетов, А.В. Лапшин. - Омск: юридический институт МВД России, 1998.-64 с.
19. Беличева, С.А. Социально-правовая охрана детства: проблемы социальной службы семьи и детства / С.А. Беличева // Социальная работа. -1992. - № 1. - С. 129-137.
20. Беличева, С.А. Служба социальной защиты семьи и детства / С.А. Беличева // Педагогика. - 1992. - № 7,8.- С.23-27.
21. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева.- М.: Социальное здоровье России, 1993. - 198 с.
22. Беличева, С.А. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер / С.А. Беличева, В.М. Фокин. - М.: Социальное здоровье России, 1993. - 62 с.
23. Беспризорное и безнадзорное детство в региональном измерении : Опыт комплексного анализа / Н.М. Байков и др.- Хабаровск: Дальневост. акад. гос. службы,2002.-103 с.
24. Блонский, П.П. Трудные школьники /П.П. Блонский.- М.: Работник просвещения, 1930. -130 с.
25. Бовин, А.А. Детская беспризорность в России /А.А. Бовин //Социальное взаимодействие в транзитивном обществе. Новосибирск, 2001. -С. 210-219.
26. Богуславский, С.Р. Пока сердца для чести живы.../ С.Р. Богуславский. - М.: Знание, 1990.-78 с.
27. Болдырев, Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР / Е.В. Болдырев. - М.: Юрид. лит.,1964.-231с.
28. Бочкарева, Г.Г. Психология подростков-правонарушителей / Г.Г. Бочкарева // Сов. юстиция. - 1967.— №22.—С.30-45
29. Бреева, Е. Б. Дети в современном обществе / Е.Б. Бреева.- М.: Эдиториал УРСС.,1999- 216с.
30. Брутман, В.И. Проблемы социальной защиты сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и юных одиноких матерей / В. И. Брутман, С. Н. Ениколопов, М. Г. Панкратова. - М. : Изд-во АСОПИР: Сыктывкар, 1994- 90 с.
31. Вариничева, Т. Лишние дети /Т. Вариничева //Социальная защита.-1999.-№5.С.2-5.
32. Ващук, А.С. Влияние социальной политики на изменение уровня жизни дальневосточников / А.С. Ващук.- Владивосток: Дальнаука,1997.-123с.
33. Ващук, А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке/ А.С. Ващук.- Владивосток : Дальнаука,1997.-96 с.
34. Ващук, А.С. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. - Владивосток: ДВО РАН, 2002.- 228 с.
35. Взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: материалы

- науч.-практ. конф., 23 нояб. 2005 г. /отв. ред. Селявина Л. К. -Москва: Центр «Шк. кн.», 2005.-96с.
36. Воспитание молодежи в эпоху социальных перемен: проблемы, исследования, перспективы: Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., 12 апр. 2001 г. /Редкол. В. М. Кононов и др.- Владивосток: Деп. образования и науки Администрации Примор. края: Дальневост. гос. мор. акад. им. адмирала Г. И. Невельского, 2001. - 169 с.
37. Восстановление социального статуса безнадзорных детей: Методическое пособие для сотрудников специализированных учреждений несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2002.-128 с.
38. Выгодский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выгодский. -М.: Педагогика, 1991.-497 с.
39. Габиани, А.Л. На краю пропасти: наркомания и наркоманы / А. А. Габиани.-М. : Мысль, 1990. - 220 с.
40. Габиани, А.Л. Наркотики в среде учащейся молодежи //Социс.-1990.-№9.-С.88-92.
41. Гидденс Э. Социология /Э. Гидденс. -М.: Эдиториал УРСС, 1999.-645 с.
42. Гишинский, Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я.И. Гишинский, В.Ф. Афанасьев. - Спб.: С.-Петербургский филиал института социологии РАН, 1993.-196 с.
43. Гишинский, Я И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества // Я.И. Гишинский, В.Ф. Афанасьев. - СПб,: С.-Петербургский филиал института социологии РАН, 1995. -351с.
44. Гишинский, Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория /Я.И. Гишинский // Социс.-1995.-№12.-С.70-78.
45. Гишинский, Я.И. Социодинамика самоубийств /Я.И. Гишинский, Л.Г. Смолинский //Социс.-1988.-№5.-60-63.
46. Гладких, И. SOS из подвала: Бомжами становятся...уже с детства / И. Гладких //Владивосток.-1998.-18 марта. - С.8.
47. Глущенко, К.П. Потребительские цены в России 1992-2000 гг: пространственный аспект /К.П. Глущенко //Регион: экономика и социология.-2001.-№2.- С.46-71.
48. Глыбина, Л. Генералы вокзальных карьеров / Л. Глыбина // Учительская газета .-2000.-25 апреля.- С.7.
49. Глыбина, Л. Кукушата / Л. Глыбина // Московский комсомолец во Владивостоке.-2002.-30 марта-6 апреля. - С.12.
50. Глыбина, Л. Танец с саблями исполняет для сирот власть Приморья / Л. Глыбина // Учительская газета .-2000.-4 апреля. -С.6.
51. Голик, А.Н. Социальная психиатрия сиротства: ресоциализация детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения в Химкинском приюте для детей и подростков / А.Н. Голик.-М.:

Лаборатория базовых знаний, 2000.-86с.

52. Голод, С.И. Проституция в контексте изменений половой морали /С.И. Голод //Социс.-1988.-№5.- С.58-66.
53. Громов, И.А. Западная теоретическая социология / И. А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. - СПб.: Ольга, 1996.-286с.
54. Гудожникова, Н. Положение на рынке труда обостряется /Н. Гудожникова //Вести (Партизанск) - 1998.-25сентября.-С.3.
55. Гуртовая, И.И. Семья и подросток : Комплекс. социол. исслед. негатив. девиант. поведения : Дис. ... канд. социол. наук / И. И. Гуртовая.- Ставрополь , 1996.- 219 с.
56. Гусева, Е. 2290 детей- сироты / Е. Гусева //Золотой Рог.-2000.-1 июня.-С.5.
57. Даниленков, А.А. Педагогические условия формирования мотивации поведения у подростков- правонарушителей:Дис. ... канд. пед. наук / А.А. Даниленков.- Калининград, 2000. - 170 с.
58. Дармодехин, С.В. Безнадзорность детей в России / С.В. Дармодехин // Педагогика. - 2001.- №5.- С.3-7.
59. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / М-во труда и социального развития. Моск. гос. социальный ун-т, Ин-т теории и метод. социальной работы; Под общ. ред. проф. Никитина В. А..- М., 1996. - 72 с.
60. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Научное издание.- СПб.: Алетейя, 2000. -312с.
61. Дембинская, Н. Батраков и безработных прибавляется /Н. Дембинская // Утро России. -1998.-22 июля.-С.5.
62. Дементьева, И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика / И.Ф. Дементьева. - М.: Издательство Государственного НИИ семьи и воспитания, 2000.-254с.
63. Денисов, В. Имя у них одно – беспризорники / В. Денесов //Народное вече.-2001.-22 февраля.-С.7.
64. Дети в беде (Беспризорные дети в России) // Российская Федерация сегодня.-2001.-№ 7. –С.13-18.
65. Дети в меняющемся мире: актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы. Материалы российско – германского семинара, Омск, 25-29 мая 1997/ Науч. ред. - д. п. н., проф. С.А. Маврин. Омск 1998.- 164 с.
66. Дети России: насилие и защита / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (1-3 октября).-М..1997.-134 с.
67. Дети социального риска и их воспитание /под. науч. ред. Л.М. Шипициной. – СПб.: Речь, 2003.- с.144.
68. Дети улицы: образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад / Под ред. А.Н. Майорова.- М.: Интеллект- Центр, 2002.-630 с.
69. Детская безнадзорность и беспризорность в Российской Федерации: состояние, причины,

перспективы / Сборник научно-методических материалов. – М., 2003. – 76 с.

70. Детская беспризорность и безнадзорность проблемы и пути решения / Аналитический вестник Совета Федерации, Федерального собрания Российской Федерации № 20 (176). М, 2002.-480 с.
71. Детская беспризорность и безнадзорность: состояние и проблемы / Байков Н.М. и др.; Дальневост. акад. гос. службы, Ком по молодеж. политики правительства Хабаров. Края.- Хабаровск: ДВАГС, 2003. - 256 с.
72. Детская безнадзорность и преступность: взгляд с разных позиций / Социологический вестник. № 20-21. Нижний Новгород, 2002.-18с.
73. Добрин, К.Ю. Социокультурный анализ подросткового кризиса в аспекте девиаций: Дис. ... канд. социол. Наук / К.Ю. Добрин.- Саратов, 1997. - 133 с.
74. Долотин, Б. «Подросток» дает показания / Б. Долотин // Социальное обеспечение.-2000.-№6.- С.27-30.
75. Дулинова, Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России: социологический аспект. Дис...канд. соц. наук / Л.Т. Дулинова.- М., 2000. -132 с.
76. Ересь, Е.П. Организация воспитания в учебно-воспитательном процессе / Е.П. Ересь. - Минск: Нар.асвета, 1974.-64с.
77. Ермаков, Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности ОВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы ВОВ и послевоенный период (1941-1950), историко- правовой аспект. Дис...канд. истр. наук / Е.Г. Ермаков.- М., 2002.- 157 с.
78. Жигун, Л. А. Конъюнктура и конкуренция на рынке Дальнего Востока в 90-х годах: Теор.-методол. и приклад. аспекты исслед./Л. А. Жигун; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Дальневост. гос. акад. экономики и упр. Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1999. - 315 с.
79. Жуков С. Наедине со свободой /С. Жуков //Человек и закон.-2000.-№2.-С.14-17.
80. Жукова, С. Дети Бобсона / С. Жукова // Владивосток.-1998.-19 марта. - С.5.
81. Жураева, Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи / Л.А. Жураева //Социс.-2000.-№6.-С.8-11.
82. Забрянский, Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: (Статист.-криминол. исслед.) /Г.И. Забрянский.-М. : Рудомино, 200.0 - 148 с.
83. Забрянский, Г.И. Модель региональной программы предупреждения преступности несовершеннолетних /Г. И. Забрянский, Е. Н. Савинкова; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ.- М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1996. - 41с.
84. Заиграев, Г. Г. Общество и алкоголь /Г. Г. Заиграев.-М.:НИИ МВД РФ, 1992. - 196с.
85. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельност.-структур. Концепция /Т. И. Заславская.-М. : Дело : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации ,

2002. – 566 с.

86. Зезина, М. Р. Без семьи / М.Р. Зезина //Родина.-2001.-№9.-С.82-87.
87. Зезина, М. Р. Социальная защита детей- сирот в послевоенные годы (1945-1955) / М.Р. Зезина //Вопросы истории.-1999.-№1.-С. 127-134.
88. Зюбин, Л.М. Психология воспитания / Л. М. Зюбин.- М.: Высш. шк, 1991.- 93с.
89. Иванцева, И. И. Деформация института семьи как фактор социального неблагополучия детства. Дис...канд. соц. наук / И.И. Иванцева.- Хабаровск., 2004. -134 с.
90. Иващенко, Г. М. Молодежные субкультуры в системе социального управления: Дис. ... канд. социол. Наук / Г.М. Иващенко.-Уфа, 2003. - 162 с.
91. Иконникова, С.Н. Социология о молодежи (Пробл. воспитания духов. облика) /С. Н. Иконникова.- Л. : Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. - 32 с.
92. Информация о мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних //Социальное обеспечение, 2002.-№ 12.-С.2-4.
93. Кабанов, С. Н. Социальное сиротство детей и подростков в современной России: причины, состояния, тенденции. Дис...канд. соц. наук / Кабанов С. Н..М., 2000.-164 с.
94. Калиберова, Т. Улица для них - дом родной /Т. Калиберова //Владивосток.-1996.-15 июня.-С.10.
95. Кащенко, В.П. Воспитание - обучение трудных детей : из опыта санатория-шк. (Москва, 1914 г.) /В. П. Кащенко.-М. : Шк. Пресса , 2005.- 58 с.
96. Кащенко, В.П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков / В. П. Кащенко.- М. : Просвещение , 1992. – 222 с.
97. Клейберг, Ю.А. Социально-психологические проблемы девиантного подростка /Ю.А. Клейберг, Д.П. Пискарёв, А.Л. Сиротюк.-М.: Аквантула, 2003.- 147 с.
98. Козин, С. Н. Проблемы преемственности дошкольного и начального образования и воспитания в современных условиях: На материале школ-пансионов г. Москвы : Автореф. дис. ... канд. пед. Наук / С.Н. Козин.- М., 1998. - 24 с.
99. Козырин, М. Основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / М. Козырин //Российская юстиция.-2002.-№6.-С. 49-50.
100. Комаров, В.В. Региональная модель управления качеством дополнительного образования детей: Дис. ... канд. пед. наук / В.В Комаров.- Казань , 2002. - 228 с.
101. Кон, И.С. Социологическая психология: Избр. психол. тр. / И. С. Кон.-М. : Моск. психол.-социал. ун-т, 1999. - 554с.
102. Кон, И.С. Психология ранней юности. Кн. для учителя /И. С. Кон.- М.: Просвещение, 1989. - 254с.
103. Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон.- М: Просвящение.-1988.-304с.
104. Корель, Л.В. Напряженность рынка труда в России. Особенности региональной

- дифференциации / Л.В. Корель, И.И. Корель //Регион: экономика и социология.-2001.-№1.- С.93-114.
105. Корель, Л.В. Межрегиональная миграция в современной России: экономический диагноз / Л.В. Корель, И.И. Корель //Регион: экономика и социология.-2000.-№3.- С.80-98.
106. Корнев, В. Параллельный мир / В. Корнев //Известия.-1999.-22 декабря. - С. 9.
107. Кривошапкина, Г.В. Вакансий больше, чем зарегистрированных безработных / Г.В. Кривошапкина //Утро России.-1999.-5 августа.-С.4.
108. Кудрявцева, Г.А. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России / Г.А. Кудрявцева, Ф.А. Мустафаева, Г.В. Орлова.- Магнитогорск: МаГУ, 2001.-68с.
109. Кудрявцев, В.М. Причины преступности в России: криминол. анализ / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. -М.: изд-во Норма, 2006. – 110 с.
110. Кушнарера, Г. Где помогут Мустафе? / Г. Кушнарера //Золотой Рог.-1999.-20 октября. -С6.
111. Леонтьев, А.Н. Безработица: социально-философский аспект исследований : Автореф. дис. ... канд. филос. Наук / А.Н. Леонтьев.-Волгоград. гос. техн. ун-т.- Волгоград , 1996 - 22 с.
112. Лещинская, Н. Опомнились? / Н. Лещинская //Утро России.-1997.-30 сентября.- С.4.
113. Лившиц, Е. С. Социальные корни беспризорности / Е. Лившиц.- М. : Работник просвещения, 1925 - 206 с.
114. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков /А. Е. Личко. - 2-е изд., доп. и перераб. Л. : Медицина: ленингр. отделение, 1983. - 255 с.
115. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко.- М.: Апрель пресс, 1999. - 406 с.
116. Лобода, О. В. Трансформация социальной структуры общества в период экономических реформ: На материалах Приморского края : Дис. ... канд. социол. наук / О.В. Лобода.- Владивосток , 2005. - 198 с.
117. Луначарский, А.В. Об образовании и воспитании. Сб. ст. и выступлений /А.В. Луначарский.- М.: Прогресс, 1988.-301 с.
118. Любинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: Социально-правовой очерк / П.И. Любинский.-М.: Политиздат,1959.-324 с.
119. Макаренко, А.С. О воспитании / А. С. Макаренко.- М.: Политиздат , 1990. - 414 с.
120. Макаренко, А.С. Книга для родителей / А. С. Макаренко.-М.: Педагогика, 1988. - 300 с.
121. Макарова, Л.В., Региональные особенности миграционных процессов в СССР / Л.В. Макарова, Т.Ф. Морозова, Н.В. Тарасова. -М.: Наука,1986.-124 с.
122. Мартынова, Э.И. Древнейшая профессия / Э.И. Мартынова Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та,1992.-108с.

123. Мельник, С. Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества (на примере Приморского края) Дис...канд. соц. наук /С. Н. Мельник.- Владивосток, 2003.-230 с.
124. Меновщиков, В.Ю. Введение в психологическое консультирование / В.Ю. Меновщиков.- М. : Смысл , 2000. - 107 с.
125. Методические подходы, социально-экономические оценки структуры и тенденций. Прогноз народонаселения Приморья до 2015 года: Науч. докл./М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Ин-т труда (НИИ труда) Дальневост. Фил.- Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та , 2000. - 93 с.
126. Методический сборник нормативных документов и других материалов по обмену опытом работы среди комиссий по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних /Обл. комис. по делам несовершеннолет. при администрации Кир. обл.- Киров, 1998.-90 с.
127. Миньковский, Г.Н. Профилактика правонарушений среди молодежи / Г.Н. Миньковский.- Киев: Вища шк., 1985 - 55 с.
128. Миньковский, Г.Н. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних /Г.Н. Миньковский, А.П. Тузов. - Киев: Издательство политической литературы, 1987.-213 с.
129. Мирсагатова, М. Если тебе «беспризорник» имя / М. Мирсагатова //Человек и закон.-1999.-№12.-С.-36-43.
130. Михеева, Н.И. Государственная политика на рынке Дальнего Востока: Декларации и реальность / Н.И. Михеева //Регион: экономика и социология.-2000.-№1.- С.100-113.
131. Михеева, Н.И. Доходы населения и развитие социальной инфраструктуры в программе «Дальний Восток и Забайкалье» / Н.И. Михеева //Регион: экономика и социология.-2002.-№2. – С.70- 76.
132. Модель межведомственной координации деятельности по профилактике детской безнадзорности: Опыт работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Парус Надежды». Приморский край. Владивосток //М.: РИО ЦНИИОИЗ, -2006.-166 с.
133. Молодцова, Т.Д. Психолого-педагогические проблемы предупреждения и преодоления дезадаптации подростков (На материалах деятельности будущих педагогов) / Т.Д. Молодцова. - Ростов н/Д: Из-во Ростовского гос. Пед. Университета, 1997.-295 с.
134. Мудрик, А. В. Единственная в мире роскошь: Общение сов. школьников /А. В. Мудрик.- М.: Прогресс, 1986. - 238 с.
135. Мухина, В. С. Детская психология /В. С. Мухина. - СПб. : Просвещение: Санкт-Петербург. отделение , 1992. - 302 с.
136. Мяло, К. Г. Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы / К. Г. Мяло.-М. :

Политиздат , 1991. - 251с.

137. Назарова, А. Массовая безработица населению не грозит / А. Назарова //Конкурент.-2001.- 18-23 сентября.- С.5.
138. Нечаева, А. М. Детская беспризорность - опасное социальное явление / А.М. Нечаева //Государство и право.-2001.-№6.- С. 57-65.
139. Нормативно-правовые основы профилактики беспризорности и безнадзорности среди детей / Сборник нормативных актов Российской Федерации мин-во тр. и соц. развития Рос. Федерации. Департамент по делам детей, женщин и семьи, Рос. фонд соц. реформ.- М: Просвещение, 2003.-317 с.
140. О задачах органов власти и общественных организаций по выявлению, учету и устройству безнадзорных детей: материалы нижегородского областного межведомственного совещания19 февр. 1999 г. / Нижний Новгород: Департ. По труду и социал. защите населения Нижегород. Обл., 1999.- 79 с.
141. Организация взаимодействия специальных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосударственными органами по профилактике детской безнадзорности: методические рекомендации /М-во труда и социал. развития Рос. Федерации. Деп. по делам детей, женщин и семьи, Гос. НИИ семьи и воспитания.- М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. - 94с.
142. Осипова, О.С. Девиантное поведение: благо или зло? / О.С. Осипова //Социс.-1998.-№9.- С.10-14.
143. Основы профилактики безнадзорности и правонарушений подростков Материалы обл. науч.-практ. конф. 1977 г. / Под ред. А. Г. Степанченко. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во , 1980. - 79 с.
144. Паначёва, А. С. Политическая культура современного российского региона: На материалах Приморского края / А.С. Паначева.-Владивосток, 2004. - 226 с.
145. Паринаова, С. В. Приморье наблюдается экономический рост /С.В. Паринаова //Конкурент.- 1999.-30 ноября-5 декабря.
146. Петрова, Н. Настоящее нашего будущего / Н. Петрова //Золотой рог.-1997.-№42.-С.13.
147. Пиаже, Ж. Психология ребенка / Ж. Пиаже, Б. Инхельдер.- М.: Питер, 2003. - 159 с.
148. Пикин, С. Социальное сиротство. 95% одиноких детей пребывают в нем при живых родителях / С. Пикин //Утро России.-1998.-25 ноября. - С. 8.
149. Пирожков, В.Ф. Подросток в условиях социальной изоляции / В.Ф. Пирожков.- М.: Ось-89 , 1998. - 317 с.
150. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. - М.: Ось-89 , 2001. - 702 с.
151. Право жить в семье: опека, усыновление и другие формы семейного устройства детей-сирот

/Библиотека журнала социальная защита. М.: Социздат, 2001.-Вып.19.-43с.

152. Программы медико-социальной реабилитации несовершеннолетних: В помощь сотрудникам специализир. учреждений для несовершеннолет., нуждающихся в социал. реабилитации /М-во труда и социал. развития Рос. Федерации. Департамент по делам детей, женщин и семьи. Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания.- М. : Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания, 2002. – 94 с.
153. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних: практическое пособие для социальных педагогов, специалистов по социальной работе /авт.-сост. Л.Н. Смотровая, П.А. Щацков.- Саратов: Изд. центр «Наука», 2007.-80с.
154. Профилактическая и реабилитационная работа специализированных учреждений для несовершеннолетних: Науч.-метод. Пособие /М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Департамент по делам детей, женщин и семьи. Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания.-М. : Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания, 2001. - 206с.
155. Позднякова, М.Е. Социологический анализ наркомании /М. Е. Позднякова.-М.: ИС, 1995. - 146 с.
156. Положение детей в Приморском крае в 2005г. Владивосток.-2006.-76с.
157. Поляков, Г.О. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) / Г.О. Поляков, В.В. Жиромская, И.П. Киселев // Социс. - 1990. - № 8. - С. 30-52.
158. Приморский край на рубеже 3-го тысячелетия. (Статистический сборник). -Владивосток, 2001.-156с.
159. Приморский край в 2006 г. Владивосток.-2007.-180с.
160. Приморье умирает //Экономическая газета (Экономическое развитие). -1998.-№8 (февраль). -С.5.
161. Проблемы и перспективы развития экономики Приморского края: сб. науч. ст. по материалм науч.-профилакт. конф. (28-29 апр. 2003 г.) /под общ. ред. Л. В. Акимовой.- Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. - 174 с.
162. Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: нормативные правовые акты / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Департамент по делам детей, женщин и семьи. Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания; [Сост.: В.В. Бараташвили].-М. : Гос. НИИ семьи и воспитания , 2002. - 334 с.
163. Проблемы социально-криминологической и правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф. /Йошкар-Ола: Мар. полигр.-изд. комбинат, 2003.-139 с.
164. Психологический статус личности в различных социальных условиях: развитие, диагностика и коррекция / Межвуз. сб. науч. тр. Под ред. В. С. Мухиной. -М. : Прометей , 1992. - 197 с.

165. Пути и средства социальной реабилитации девиантных подростков (на примере городов и поселений Урала и Тюменского Севера) / В.Ф. Иванова и др.; Под общ. ред. Б.С. Павлова.- Екатеринбург: Типография ИП Данилова, 1991.-61с.
166. Работа с детьми группы риска: Метод. пособие для соц. службы "Ребенок на улице" / Рос. Благотвор. фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд "НАН").- Вып. 1.-109 с.
167. Радина, К. Д. Эмоциональные ориентиры как психолого-педагогические основания теории и практики воспитания / К. Д. Радина.-СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. - 100 с.
168. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Пробл. становления личности /Х. Ремшмидт.- М.: Мир, 1994. - 319 с.
169. Роголева, Е.Б. Педагогические условия социальной реабилитации детей с девиантным поведением : Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Б. Роголева.-М., 1998. - 14 с.
170. Рожков, А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. - 2000.-№1.-С.134-138.
171. Рожков, А.Ю. Беспризорники / А.Ю. Рожков // Родина.-1997.-№9.-С.70-76.
172. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. /Под. ред. В. В Давыдова. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993.-Т.1.- 607 с.
173. Российская энциклопедия социальной работы. В 2т. /Под. Ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой.-М.: Институт социальной работы. 1997.-Т 1.-356с.
174. Рубвальтер, Д. А. Экономические и социальные последствия реформ / Д.А. Рубвальтер //Власть.-2001.-№11.-С.11-17.
175. Рудов, А. Беспризорная Россия / А. Рудов // Досье на цензуру.-М.,2002.-№17. -С. 173-186.
176. Рыбалкин, Ю. Экономика Приморья: в поисках истины / Ю. Рыбалкин // Конкурент.- 1999.-2-8 февраля (№2).-С.2.
177. Рябинина, Н.В. Детская беспризорность и преступность в 1920- е годы: по материалам губерний Верхнего Поволжья / Н.В. Рябинина.- Ярославль: Ярославский гос. Университет, 1999.- 59с.
178. Рыбинский, Е.М. Сиротливое детство России. Что делать? /Е. М. Рыбинский.- М.: НИИ детства Рос. дет. фонда, 1997. - 110 с.
179. Рябцев, Е. МВД бьет тревогу, или без настоящего нет будущего / Е. Рябцев //Закон и право.- 2000.-№3.-С.20-24.
180. Сагитова, И. О. Диаспорные общины Приморского края: формирование, развитие, этнокультурный облик: Вторая половина XIX-XX вв. : Дис. ... канд. ист. наук /И.О. Сагитова. - Владивосток, 2004. - 287с.
181. Садовский, М.Г. Опыт работы Красноярского центра социального здоровья «Качинский» с девиантными подростками /М.Г. Садовский, Н.Г. Стойко, С.Д. Чиганова //Вестник

психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы.-1996.-№3.-С.59-65.

182. Савина, Н.Н. Организационно-педагогические условия адаптации детей «группы риска» в общеобразовательном учреждении: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Савина.- Новосибирск, 2000. - 22 с.
183. Сидоркина, З.И. Население Приморского края: рождаемость, смертность / З.И. Сидоркина // Владивосток.- 2001.-С.4.
184. Славко, А.П. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти / А.П. Славко. - М.: ИНИОН РАН, 2005.-172с.
185. Слуцкий, Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность / Е.Г.Слуцкий //Социс.- 1998.-№3.-С.117-121.
186. Смирнова, Н. В. Деятельность органов НКВД- МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних (на примере Ленинграда и Ленинградской области). Дис...канд. пед. наук / Н.В. Смирнова. – Спб., 1997.-239 с.
187. Сморгунова, Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России в 20-90 гг. XX века: Дис...канд. пед. наук/ Н.Ф. Сморгунова. -М., 2002.-137с.
188. Собкин, В.С. Российский подросток 90-х: движение в зону риска: Аналит. докл. /В. С. Собкин, Н. И. Кузнецова; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. бюро ЮНЕСКО, Рос. акад. образования, Центр социологии образования.- М., 1998. - 119 с.
189. Собкин, В.С. Подросток: нормы, риски, девиации /В. С. Собкин и др. М. : ЦСО , 2005. - 358 с.
190. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова.- М.: Изд-во МГУ, 1989. - 213с.
191. Соболева, С.В. Возможные изменения в демографической ситуации под влиянием потока вынужденных переселенцев / С.В. Соболева //Регион: экономика и социология.-1996.-№3.- С.122-133.
192. Сорокина, Т. К истории создания комитета по заселению Дальнего Востока в начале XX века / Т.К. Сорокина //Проблемы Дальнего Востока.- 2002.-№1.-С.115-152.
193. Сорока-Росинский, В.Н. Педагогические сочинения / В.Н. Сорока-Росинский. - М.: Педагогика, 1991.-239с.
194. Социальный приют для детей и подростков: содержание и организация деятельности. Научно - методическое пособие для работников социальных приютов. /Под. Ред. Г.М. Иващенко.- М.: Гос НИИ семьи и воспитания.-264с.
195. Социальная работа с семьей: Материалы регион. науч.-практ. конф. (27 сент. 2001 г.) / Балашов. фил. Сарат. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. -Балашов : Изд-во БГПИ, 2001 - 50с.
196. Социальная реабилитация дезадаптированных детей и подростков в специализированном учреждении. Пособие для сотрудников специализированных учреждений социальной

- реабилитации несовершеннолетних / Под ред. Г.М. Иващенко.- М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1996.-230с.
197. Стивенсон, С. А. Короли и люмпены московских улиц - уличные дети как особое сообщество / С. Стивенсон // Досье на цензуру.- 2002.-№ 17.-с.71-77.
  198. Сухарева, Г. Е. Лекции по психиатрии детского возраста /Г. Е. Сухарева. -М. : Никулин А. Л. , 1998. – 319 с.
  199. Татинова, Т. Г. Организованная преступность и молодежь / Т. Г. Татинова //Социс.-2000.-№1.-С.55-63.
  200. Тебиев, Б. К. Государство, общество и «трудные дети» в досоветской России: Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII- начала XX века /Б. К. Тебиев, О. А. Коркищенко.- М.: Из-во Международной педагогической академии, 2002.-141 с.
  201. Терехина, В.В. Безнадзорным детям - особое внимание / В.В. Терехина //Социальное обеспечение.- 2002.- №5. -С.18-22.
  202. Терехова, И. Владивосток- город хлебный /И. Терехова //Утро России.-1999.-15 декабря.-С.3.
  203. Терехова, И. Тьма //И. Терехова //Утро России.-2000.-20 декабря.-С.12.
  204. Технологии социальной работы по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в учреждениях социального обслуживания семьи и детей /под. Ред. Л.С. Алексеевой. - М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001.-176 с.
  205. Ткач, Н. Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов национальной безопасности России /Н. Ткач //Социальное обеспечение.- 2002.-№1.-С.4-7.
  206. Торяник, И. Возьму чужую боль / И. Торяник // Утро России.- 1998.-2 июня.-С.5.
  207. Фурманов, И.А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечения / И.А. Фурманов, А.А. Аладин, Н.В. Фурманова.- Минск:Тесей,1999.-230с.
  208. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.99, № 120-ФЗ. //Вестник образования.- 2000. -№ 6.-С.3-46.
  209. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д. И. Фельдштейн.- М.: Междунар. пед. акад., 1995. - 366с.
  210. Фильченко, Г. Гуманизм, но не всепрощение / Г. Фильченко //Человек и закон.- 2000.-№1.- С.56-61.
  211. Филонов, Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми /Л. Б. Филонов. - Пушкино : НЦБИ АН СССР, 1982. - 40 с.
  212. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции Зигмунд Фрейд / З. Фрейд.- СПб.: Азбука-классика , 2005. - 478с.

213. Хашиашвили, Р. И. Проблемы безнадзорности и беспризорности детей: социально-психологические аспекты / Р. И. Хашиашвили.- М.: МАКС Пресс, 2008.- 236с.
214. Хомелянский, Б.Н. Региональные проблемы неполной занятости населения / Б.Н. Хомелянский, М.В. Облаухова //Регион: экономика и социология.-1997.-№4.-С.104-115.
215. Царева, В. Безработица в Приморском крае: тенденции и перспективы развития / В. Царева //Владивосток,1997.-68с.
216. Цшуйко, М.В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения / М.В. Цшуйко //Вестник психосоциальной и коррекционно - реабилитационной работы. - 2000.-№1.- С. 30-36.
217. Цшуйко, М. В. Девиантное поведение подростков. Дис....канд. социол. наук / М.В. Цшуйко.- М., 1990.-145 с.
218. Цымбал, Т. Сегодня беспризорник - завтра бомж / Т. Цымбал //Коммунар (Уссурийск).-1998.- 4 сентября.-С.4.
219. Чепурных, Е. Преодоление социального сиротства / Е. Чепурных //Народное образование.- 2001.-№5.-С.3-5.
220. Черевикина, М. Ю. Методологический подход к ранжированию региональных объектов по степени напряженности на рынке труда / А.Ю. Черевикина, П.С. Ростовцев //Регион: экономика и социология.-1998.-№1.-С.103-119.
221. Черниловская, Т. Кто развалил экономику Приморья / Т. Черниловская // Конкурент.-1999.- 10-14 марта (№9).-С.1-10.
222. Чернова, О. Найти и обезвредить / О. Чернова, //Дальневосточные ведомости.-2002.-1-8 мая.-С.5.
223. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / С.Т. Шацкий. – М.: Педагогика, 1980.-Т. 1-350с.
224. Шашков, Н.И. Приморье в конце двух веков / Н.И. Шашков Владивосток: Дальнаука, 1996.- 144 с.
225. Шахина, Н. А. Профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних – на уровень новых задач / Н.А. Шахина // Отечественный журнал социальной работы.-2002.- № 2.- С.36-43.
226. Швецова, Н. И. Развитие самосознания у подростков с девиантным поведением Дис. ... канд. психол. наук / Н.И. Швецова.- Астрахань , 2000. - 189 с.
227. Щеглова, С. Н. Как изучить детство / С.Н. Щеглова.-М.: из-во ТО Юнкпресс, 2000.-63с.
228. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии /Я. Щепанский.- М, Прогресс.-1969.-52с.
229. Шилова, А. Н. Социология отклоняющегося поведения / А.Н. Шилова // Социс.-1994.-№11.- С.16-25.

230. Шульга, Т. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки /Т. Шульга, Л. Олиференко // Прикладная психология и психоанализ. -1998. -№2.-С.11-17.
231. Экспертные оценки в социологических исследованиях /С.Б. Крымский, Б.Б. Жилин, В.И. Паниотто. - Киев: Наукова думка, 1990.- 320 с.
232. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. Т.1. /Пер. с англ. яз. под.ред. Л.Э. Кунальский, М.С. Мауцковский. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993.-358с.
233. Ягудин, З. Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально- педагогической поддержки и перевоспитания / З.Г. Ягудин.- Казань: КГПУ, 2002.-104с.
234. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. - М.: «Добросвет», 2001.-206 с.
235. Яковлева Н. Г. Профилактика правонарушений как система/Н.Г. Яковлева, О.И. Величко // Проблемы социально-криминологической и правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях: Материалы научно-практической конференции Йоршкар-Ола: Мар. полигр.-изд. комбинат, 2003.-С. 50-57.
236. Ackoff, R. Redesigning the future: a systems approach to societal problems / R. Ackoff.- New York: Wiley, 1974.- 260 p.
237. Alinsky, S. Reveille for radicals / S. Alinsky. - New York, Vintage, 1969. - 235 p.
238. Marcuse, H. Reason and revolution: Hegel and the rise of social theory / H. Marcuse.- New York : Humanity Books, 1999.- 439 p.
239. Argyris, Chris. Organizational learning: a theory of action perspective / C. Argyris, D. A. Schön. Reading, Mass: Addison-Wesley Pub. Co., c1978. -344 p.
240. Becker, Howard S. Social problems: a modern approach / H. S. Becker. - New York: Wiley, 1966-770 p.
241. Belsky, J. Child maltreatment: An ecological integration / J. Belsky // American Psychologist.-1980.-№35.-320-335.
242. Brofenbrenner, U. The ecology of human development / U. Brofenbrenner.-Cambridge: Harvard University Press, 1979.-530 p.
243. Child abuse and neglect: a clinician's Handbook / Ch. J. Hobbs, H.C.I. hanks, J.M. Wynne.-Longman group uk. limited 1993.-325 p.
244. Clinard, M. B. Sociology of Deviant Behavior / M.B. Clinard, R.F. Meier.- New York: Rinehart. -599 p.
245. Cloward, Richard A. Delinquency and opportunity; a theory of delinquent gangs / R. A. Cloward, L. E. Ohlin.- Glencoe: Free Press, 1960.- 220 p.
246. Cohen, B.J. Reforming the child system: Competing paradigms of change / B. J.Cohen // Child and

Youth Services Review. 2005.-№3.-Pp.-653-666.

247. Cooley, Charles H. Human nature and the social order / C. H. Cooley.- New Brunswick: Transaction Books, 1983.- 444 p.
248. Coser, L. Funktion of Social Conflict /L. Coser.-New York: free Press, 1956. - 242 p.
249. Delos, H. K. Deviant Behavior. A text-reader in the sociology of deviance / H.K. Delos New York: St.Martin's Press (second edition),1984.- pp.415-420.
250. Deviant children grown up; a sociological and psychiatric study of sociopathic personality /Lee N. Robins. Baltimore, Williams & Wilkins, 1966. – 236 p.
251. Dewey, J. The quest for certainty: A study of the relation of knowledge to action / J. Dewey.-New York: Perigee Books Orig., 1980. – 310 p.
252. Durkheim, E. Suicide, a study in sociology / E. Durkheim. -Glencoe.: Free Press, 1951. - 405p.
253. Etzioni, Amitai. The active society: a theory of societal and political processes /A. Etzioni. -New York: Free Press, 1968.-698 p.
254. Friedmann, J. Planning in the public domain: From knowledge to action / J. Friedmann // Princeton University Press.-1987.-NJ7- Pp.-310-346.
255. Homans, G. Social Behavior: It's Elementary Forms.-N.Y.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1974.-156 p.
256. Howze, D. C. Distasting life events, stress, and social support: Implications for the primary prevention of child abuse and neglect. / D. C. Howze, J.B. Ketch //Child Abuse & Neglect.-1984.№8 (40) 1-40.
257. Hurley, J. A. Child abuse: opposite viewpoints / J. A. Hurley.- San Diego: Greenhaven Press, 1999- 206p.
258. Garbarino, J. The human ecology of maltreatment: A conceptual model for research / J. Garbarino //Journal of Marriage and the Family.-1977.-№39.-721-735p.;
259. Garbarino, J. Child maltreatment as a community problem. / J. Garbarino, K. Kostelny // Child Abuse & Neglect.-1992. - №16(4).- 455 -464 p.
260. James, Adrian L. Court welfare in action: practice and theory / Adrian L. James and Will Hay.- New York ; London: Harvester Wheatsheaf, 1993.- 224 p.
261. Kereny, I. Perspectives on the micro-macro distinction / I. Kereny // The Sociological Review. - 1976.- V. 24.- N. 4.-22-36p.
262. Larner, M. Protecting Children from Abuse and Neglect: Analysis and Recommendations / M. Larner, C. Stevenson, R. Behrman // The future of children.-V.-8.-№1.-p.10-18.
263. Lemert, E.M. Human deviance, social problems, and social control / E. Lemert. - New York: Prentice-hall sociology series, 1972.- 277p.
264. LeVine, R. A. Culture, Behavior and Personality. An Introduction to the Comparative Study of

Psychosocial Adaptation. Chicago: Aldine Publishing Company.- 1974- 162 p.

265. Lewin, Kurt. A dynamic theory of personality; selected papers /K. Lewin. -New York: McGraw-Hill, 1935.- 286 p.
266. Lowry, M. Derring-do in the 1980's: Child welfare impact litigation after the Warren years /M. Lowry // Family Law Quarterly.1986. - 20(2) p.222-228.
267. Mannheim, Karl. Essays on sociology and social psychology / K.Mannheim.- New York: Oxford University Press, 1953.- 319 p.
268. McCroskey, J. Family-Centered Services: Approaches and Effectiveness / J. McCroskey, W. Meezan // The future of children: protecting children from abuse and neglect.-1998.- Vol. 8,-№1-.p 59.
269. Mead, George H. Mind, self & society from the standpoint of a social behaviorist / G. H. Mead. - Chicago: The University of Chicago press, 1934.- 400 p.
270. Merton, Robert K. Social research and the practicing professions / R. K. Merton. - Cambridge, Mass: Abt Books, 1982.- 284 p.
271. Miller, Herbert A. The beginnings of to-morrow; an introduction to the sociology of the great society / H. Miller. - Boston: Heath and company, 1933.- 310 p.
272. Mumford, M.M. Patterns of life history: the ecology of human individuality / Michael D. Mumford, Garnett S. Stokes, William A. Owens. - NY.: L. Erlbaum Associates, 1990. - 504 p.
273. Parsons T. Family, Socialization, and Interaction Process / Parsons T, Bales R.F.-Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966.-327 p.
274. Popper, Karl R. All life is problem solving / K. Popper.-London; New York: Routledge, 1999. - 171 p.
275. Protecting children from abuse and neglect: foundation for a new national strategy/ edited by Gary B. Melton, F. D. Barry.- New York : The Guilford Press, 1994.- 451 p.
276. Robins, Lee N. Deviant children grown up; a sociological and psychiatric study of sociopathic personality /Lee N. Robins.- Baltimore: Williams & Wilkins, 1966. -120p.
277. Tannenbaum, Frank. Crime and the community / F.Tannenbaum.- New York: Columbia University Press, 1951.- 487 p.
278. Theories of deviance / edited by Stuart H. Traub and Craig B. Little.-Itasca: F.E. Peacock Publishers, 1999.- 748 p.
279. Trist, E. L. Exploration in group relations /E.L. Trist, C. Sofer. -Leicester: Leicester University Press, 1959.- 68 p.
280. Sellin, T. Culture conflict and crime: a report of the Subcommittee on Delinquency of the Committee on Personality and Culture / Thorsten Sellin.- New York: Social Science Research Council, 1938.- 116 p.
281. Simon, H. Administrative behavior; a study of decision-making processes in administrative organization /H. Simon New York: Macmillan, 1957.-259 p.

282. Smith, P.K. Downward Mobility: is a Crowding Problem? //The American Journal of Economics and Sociology.-1994.vol. 53.-№1.-39 p.
283. Spearly, J. L.. Community characteristics and ethnicity in the prediction of child maltreatment rates / J.L. Spearly, M. Lauderdale // Child Abuse & Neglect.-1983.-№ 7.-P. 91 - 105.
284. Stuart, H. Traub, Craig B. Little. Theories of Deviance. Forth edition. P.148-167.
285. Sutherland, Edwin H.Principles of criminology /E.H. Sutherland. –Chicago: J. B. Lippincott Company, 1934.- 611 p.
286. Wildavsky, A. Speaking truth to power : the art and craft of policy analysis / A. Wildavsky.- Boston: Little, Brown, 1979.- 431 p.